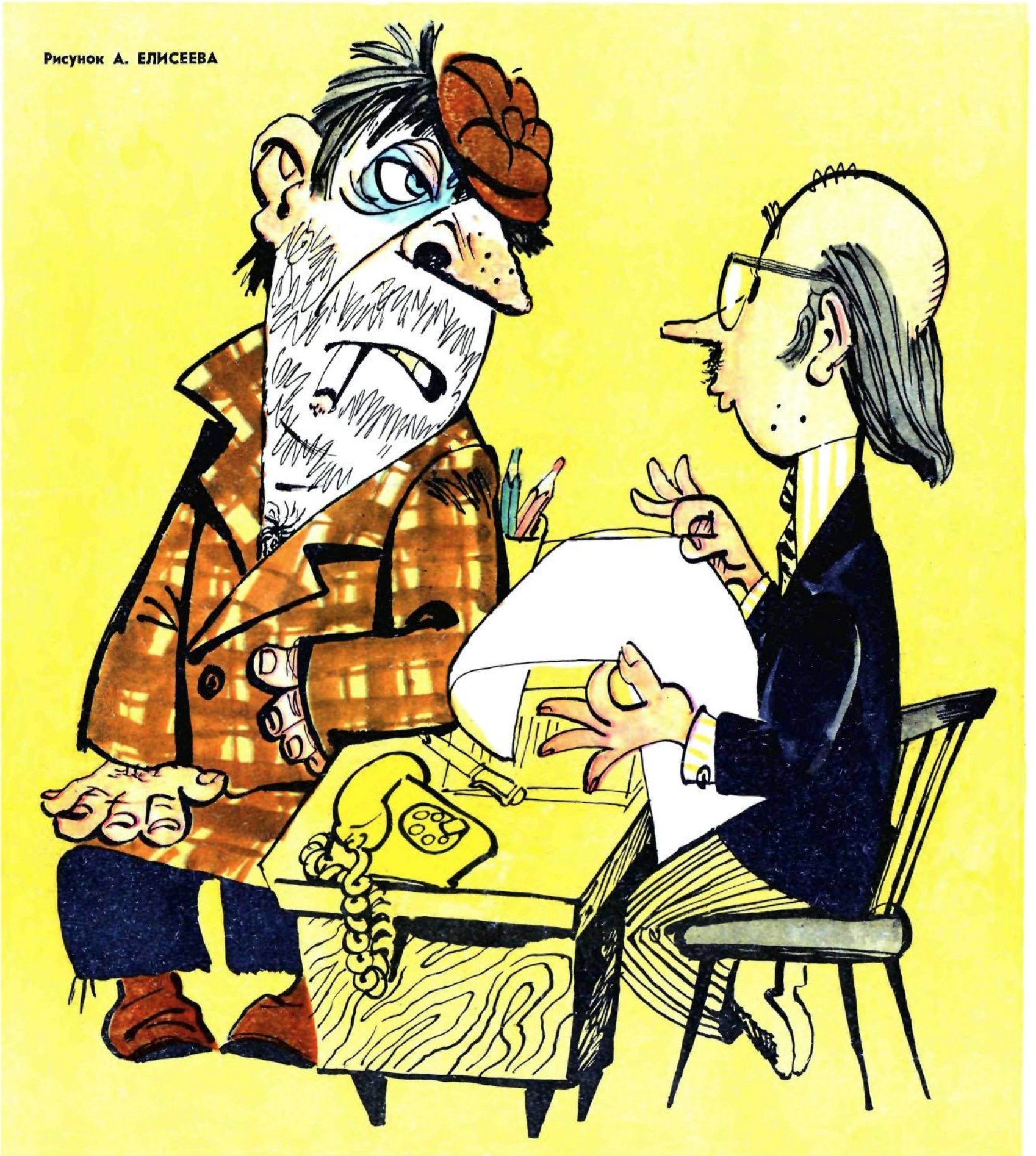

КРОКОДИЛ

№ 28 • ОКТЯБРЬ 1975

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

— Что вы на меня смотрите? Вы смотрите на характеристику!

«Я попросил чашечку кофе, а мне подали стакан какой-то мутной жидкости неизвестного происхождения...»
(Из книги жалоб и предложений).

КОФЕЙНЫЙ НАПИТОК

Воспитанный в строгих рамках условностей, человек как-то привык к тому, чтобы названия окружающих его предметов соответствовали действительности. То есть если, например, предмет снабжен этикеткой с надписью «Мочалка», так это и на самом деле мочалка, а не терка для моркови.

К сожалению, многообразная действительность преподносит нам коварные сюрпризы.

Один гражданин, совершая воскресную прогулку по Подмосквовью, увидел на Минском шоссе белокаменное здание с вывеской «Кафе». Сразу же почувствовал желание испить ободряющего напитка, гражданин прошествовал между двумя рядами каменных ваз, украшающих здание, и замер у входа: вместо аромата кофе на него пахнуло перестоявшими капустными щами.

Лавируя между столиками с неубранной посудой, гражданин приблизился к стойке:

— Пожалуйста, чашечку кофе!

— Получите! — любезно ответствовала повариха и, зачерпнув половником из котла, поставила на стойку граненый стакан с какой-то мутной жидкостью.

— Что это? — изумился гражданин.

— Кофейный напиток!

— А блюдечко?..

— А у нас так!..

Кроме кофейного напитка, в меню кафе значились щи, гуляш и еще кое-что. В буфете торговали пивом в розлив, портвейном «777» и пирожками навывнос.

И тогда лутнику пришло в голову провести среди обслуживающего персонала диспут на тему: что такое кафе и чем оно отличается от столовой?

— Кхе... — широко улыбувшись, сказала повариха, — кафе — это где едят.

— Гы-гы, — приснула буфетчица, — ну, столовая, в общем.

— Мы, гражданин, обслуживаем тем, что нам дают, — объяснял заведующий.

Возвратившись в Москву, гражданин решил продолжить дискуссию и позвонил в отдел общественного питания Мособлпотребсоюза.

— Чем отличается кафе от столовой? — уточнила сотрудник отдела Л. С. Бурова. — В кафе обязательно одно первое блюдо, в столовой — не менее трех. Кофе в кафе? Не обязательно. Сегодня может быть кофе, завтра чай и так далее... Познакомьтесь с постановлением Центросоюза № 60 от 8 апреля 1974 года.

Если в кафе не обязательно кофе, то можно было легко себе представить чайную без чая,пельменную без пельменей, а ресторан — залом заседаний, в котором осиншим ораторам подадут минеральную воду.

Почувствовав под ногами легкое колебание почвы, гражданин пришел в Мособлпотребсоюз, заглянул в вышеозначенное постановление и облегченно вздохнул: действительности соответствовало лишь названное Л. С. Буровой количество первых блюд. Что же касается кофе в кафе, то он присутствовал в обязательном ассортименте и при этом выглядел так, что уже само печатное слово издавало аромат: «кофе с коньяком... с ликером... кофе по-турецки...».

Вот как выглядит кафе на бумаге. А в натуре? В натуре наблюдается желание облегчить себе жизнь, упростить свои обязанности. К чему всякие там кофейники и кофеварки, если можно разболтать кофе в котле, ведре, а то и просто в дохани?

И вместо культурного обслуживания на свет появляется эрац-обслуживание: бери, что дают, не нравится — не кушай! В гастроном за сахаром покупатели приходят с наволочками: на всех бумаги не напасешься! Мебельный гарнитур продают, словно kota в мешке, — а что, мы его еще и распечатывать должны?! И все это оправдывается удобной формулой: а у нас так!..

Насосный завод производит насосы, которые не качают, моторный завод выпускает моторы, которые не крутятся, пружинная мастерская изготавливает пружины, на которых сидеть так же удобно, как на гвоздях... Вместо полновесной продукции и качественного обслуживания мы нередко получаем лишь суррогат того и другого.

Одним словом, фигурально выражаясь, вместо кофе выдается кофейный напиток.

Фельетонист

— Куда? Рабочий день еще не кончился!

Рисунок
И. СЫЧЕВА

НОРМАЛЬНАЯ АНОМАЛИЯ

НУЛЬ — ЭТО МНОГО

Утром я приехал в Железнодорожск. К концу дня выяснилось, что Устинов победил Щепачева.

— Хлопцы,— сказал бригадир монтажников Дмитрий Щепачев,— все правильно. Вы же знаете первый железный закон: главное — не сколько, главное — как. А у Устинова лучше, это факт.

Хлопцы знали железный закон, но было немного обидно. Ведь старались. Ну там чуть-чуть кое-что допустили, так ведь исправили. С этим нулем мороки будь здоров!

Как-то был случай. Кончали нулевой цикл — фундамент под фабрику обогащения, все засыпали, утрамбовали. А в это самое время на стройку пожаловал какой-то деятель. Взглянул на гладкое место и спросил удивленно:

— А что вы здесь, собственно, строили?

Брат бригадира монтажник-бетонщик Иван Щепачев молвил в сердцах:

— Да ничего, «козла» забивали.

Ну разве объяснишь, что такое нулевой цикл или попросту ноль? Когда все готово, его и не видать.

Хотя при желании Иван Васильевич мог бы рассказать, к примеру, как делали опускной колодец в корпусе крупного дробления.

Колодец такой: пятьдесят с лишним метров в глубину и почти столько же в поперечнике. Внутри этого колодца, как в колоколе, болтается здоровенный язык — дробилка, которая измельчает огромные куски железной руды. Под этой дробилкой еще одна, ниже бункер, еще ниже — вагонетки, которые отвозят измельченную руду.

А опускной он потому, что сперва сделали железобетонную трубу, а потом внутри трубы вырыли яму. Труба сама собой и опустилась.

Но это только так говорится: сама собой. На деле ничего само собой не происходит.

Построили гигантскую трубу, стали копать землю экскаваторами. И докопались до плывуна. А этого плывуна, надо сказать, геологи почему-то не заметили. Он у них в документах не числился.

— Остановились мы,— рассказывает Иван Васильевич,— и думаем: как дальше быть? И тут инженеру Трубину пришла в голову идея — победить плывун водой. Применить, иначе говоря, гидромонитор. Бригада с бригадой начала соревноваться: кто быстрее одолеет зыбучий грунт. Дошли до отметки минус сорок восемь. Осталось каких-нибудь метров пять, и тут неожиданно беда — на пути встала песчано-известняковая плита! Она тоже в геологических картах не значилась. Да не ровная плита, а косая. Накренялся наш колодец, того и гляди не выдержит, рухнет. Представляете? Дело решают не дни, не часы — минуты. Прохлопаешь — вся многомесячная работа насмарку, убытки огромные, сроки сорваны, первенства в соревновании не видать как своих ушей. Посоветовались с начальством и решили взорвать плиту...

— Ну и...?

— И полный порядок. Вы были в корпусе крупного дробления? Сейчас колодец только слегка виден. Но для справки скажу: двести строителей Михайловского горно-обогатительного комбината получили нынче от правительства ордена и медали. В том числе кое-кто из нашей бригады. Вот такие пироги...

КУДА УКАЗЫВАЕТ КОМПАС

Аномалия — это не женское имя. Это когда что-нибудь не так. Например, в самом центре города на мраморном пьедестале вместо памятника стоит какая-то ржавая глыба.

Вообще здесь, на КМА, все странно, начиная с названий: корпус грохочения, фабрика окомкования, опрокид известняка...

Или вот такой исторический факт. Археологи находят в этих местах стоянки древних людей. Лопата ученого ковырнется где-то в районе каменного, бронзового или железного века. А золотой век на этой земле наступил нынче, когда стали добывать из ее глубин железо.

И начиналось это примерно так.

Холодный, ветреный апрель 1923 года. Люди мерзнут, падают от усталости. Буровая грохочет дни и ночи.

Но вот из земных недр извлекают первый kern,

пробу. На свет появляется ровненький столбик длинной почти в метр. Его любовно глядят, прикидывают на вес, пробуют на зуб...

В те дни «Правда» сообщала: «Занимавший ученый мир в течение многих лет вопрос о причинах отклонения стрелки в Курской губ. (Курская магнитная аномалия) разрешен... Теоретические предсказания физиков и геологов о возможности колоссальных залежей руды в Курской губ. ...подтвердились».

Было это ровно через год после записки В. И. Ленина, адресованной Г. М. Кржижановскому. В записке говорилось о разработке залежей в районе Курска. «Дело это,— писал Ильич,— надо вести сугубо энергично».

...Аномалия — это когда что-нибудь не так. Ну, к примеру, когда стрелка компаса показывает вовсе не на север. Скажем, нашим войскам, действовавшим на знаменитой Курской дуге, стрелка указывала прямоком на запад. И, как ни странно, в этом не было никакой аномалии.

Нынешние жители здешних мест ориентируются в пространстве довольно свободно. Они и без компаса находят верную дорогу к богатствам земных недр. И действуют в этом смысле по-ленински: сугубо энергично. Пятилетнее задание по строительству первой очереди Михайловского комбината выполнено досрочно, в 1974 году. А рядом с месторождением сооружен прекрасный город — Железнодорожск, в центре которого и стоит та самая глыба. И под глыбой надпись: «32 млн. тонн руды — трудовой подарок железнодорожцев к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина».

В праздники, проходя улицей Ленина, молодые железнодорожцы поют свою песню:

Где нужно будет — выстроим,
Где нужно будет — выстоим,
И в этом аномалии
Не видим никакой...

Курская магнитная живет нормальной жизнью: днем работает, по вечерам слушает курского соловья.

ЦЕМЕНТ И ЗАВИСТЬ

Кстати, о соловьях. Средний возраст жителя Железнодорожска — двадцать девять лет. Соловьи не успевают обслуживать население. А заврайсобесом кручинятся:

— Совершенно некому получать пенсию.

У заврайсобесом свои заботы, у управляющего трестом «Курскрудстрой» — свои. Этот трест строит не только Михайловский горно-обогатительный комбинат, но и город Железнодорожск, где живут горняки и строители, и еще добрый десяток других объектов, рассеянных по Курской области.

Сейчас управляющий Виктор Андреевич Медведев озабочен отсутствием цемента.

— Понимаете,— говорит он,— мы обязались в честь двадцать пятого съезда превзойти план работ на миллион рублей. А где цемент? Почему нет цемента, я вас спрашиваю?

Он наступает на меня, словно я тот самый директор Белгородского или Старооскольского цементного завода, который не дает Железнодорожску злосчастный цемент.

— Конечно,— замечает Медведев обиженно,— для своего Лебединского ГОКа они цемент дают, все-таки под одним обкомом ходят...

Ах, эта черная зависть к своему другу-сопернику! Примерно такой же, как Михайловский, в районе города Губкина строится Лебединский горно-обогатительный комбинат. И Губкин и Железнодорожск — это КМА. Но Губкин в Белгородской области, а Железнодорожск — в Курской. А к кому ближе белгородские цементные заводы? Ясное дело — к Губкину.

— Вот и соревнуйся тут,— сердится управляющий трестом. — На одном энтузиазме комбинат не построить. Цемент нужен. Железобетон.

Трудно строить горно-обогатительный комбинат, первая очередь которого в состоянии переработать 15 миллионов тонн руды в год.

О том, что такое Михайловский горно-обогатительный комбинат, может дать представление такая цифра: кипа чертежей комбината весит... пять тонн.

Услышав эту впечатляющую цифру, я спешу найти красивую метафору:

— Пять тонн дерзаний! Звучит!

— Скорее пять тонн терзаний,— сбрасывает меня

на землю Медведев.— Нам по ходу дела пришлось внести в проекты не меньше пятисот поправок. Одни вносили мы, инженеры, другие — рабочие. К примеру, в бригаде Щепачева на укладке фундаментов придумали заменить леса так называемой подвеской. Сэкономили время и сотни кубометров круглого леса. Знаете, если б не инициатива строителей, не соревнование, прогорели бы мы...

ИСТОРИЯ С АРИФМЕТИКОЙ

Флаги, флаги, флаги... Будний день, а на стройплощадке флаги. Причем несколько трехцветных — болгарских.

— А это у нас тоже железный закон: закончил кладку, подвел здание под крышу — вывешивай флаг.

— А болгарские откуда?

— Вместе с нами работают болгарские строительные бригады. Если завершили свою работу болгары, они вывешивают свой национальный флаг.

— Международное соревнование?

— Если хотите — да.

Соревнование — индивидуальное, межбригадное, междугородное и международное — стало на стройке законом. Секретарь парткома треста Николай Иванович Ушаков раскрывает папки, показывает сводки, списки, итоговые цифры. Тут, на бумаге, все это выглядит сухо, а живое дело — вот оно, в котлованах, на возведении стальных конструкций, на прокладке дорог. Живое дело — в том, как относятся к соревнованию люди, как они болеют за свою работу, как стараются сделать лучше, быстрее, добротнее.

Пятое специализированное управление строит подъездные железнодорожные и автомобильные пути. Коллектив крепкий, план из месяца в месяц перевыполняет. А бригадир одной из лучших бригад Михаил Петрович Языков недоволен:

— Так дальше работать нельзя. Штурм хорош на войне, а не на стройке. С этим пора кончать.

Конечно, о недостатках говорить легко, труднее с ними справиться. Но Языков говорит не для красного словца. За словом следует дело — таков еще один железный закон КМА. Разумеется, цемент не заменишь энтузиазмом. Но без энтузиазма и цемент не схватится, это уж точно.

Двери в славу —

двери узкие,
но как бы ни были они узки,
навсегда войдете

вы,
кто в Курске
добывал
железные куски.

Эти строки написаны Вл. Маяковским задолго до рождения Железнодорожска. С тех пор многое изменилось.

Изменилась география КМА. Теперь в ее орбиту, помимо Курской, где разработки велись полным ходом еще в тридцатых годах, вошли Белгородская, Брянская, Орловская, Харьковская области.

Наполнилась новым содержанием история. История освоения богатств Курской магнитной аномалии.

Но самое, пожалуй, любопытное приключилось с арифметикой.

Михайловское месторождение открыто в 1950 году.

Лишь спустя десять лет экскаваторщик Николай Клименко взял первый ковш руды.

Еще через десять лет количество добытой руды достигло тридцати с лишним миллионов тонн.

А в декабре нынешнего года, то есть пять лет спустя, горняки Железнодорожска поднимут из Михайловского рудника 100-миллионную тонну руды.

...У каждого города свой профиль. Профиль Пензы тонок и изящен — это точные электронные машины. Профиль Иванова мягок и пластичен — ткани. Профиль молодого Железнодорожска груб и неотесан, как скала. Но разве не отсюда, не от грубого кварцита, не от тяжелых железосодержащих глыб берут начало тонкая электроника, нежная синтетика, стремительная космонавтика? Разве можно в наше время без железа построить дом, добыть рыбу, шить одежду, вырастить хлеб и испечь каравай?

Но чтобы железо стало живым, теплым и послушным, нужен энтузиазм, то удивительное качество, которое свойственно лишь настоящим людям.

г. Железнодорожск, Курской обл.

БРАГУНСКАЯ КУПЕЛЬ

мыкаться люди по перенабитым частным квартирам и часами простаивать в очереди за куском вспотевшего сыра?

— В десятой пятилетке мы будем осваивать воды Чанты-Аргуна и Исти-су, — начинает издалика председатель облпрофсовета О. С. Беляев. — Будем расширять Серноводский курорт. Доведем его до 850 коек. А о Брагунах ничего определенного сказать сейчас не могу. Действительно, еще в сентябре 1973 года Центральный научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии обследовал там воду. Рекомендация была — строить водолечебницу. Но, как видите, дальше рекомендации дело пока не пошло. А ведь лечебницу можно построить быстро и сравнительно дешево. Тут должно сказать веское слово Министерство здравоохранения нашей республики.

Но у Минздрава ЧИАССР и без Брагунов хватает забот и болячек.

— Если в Брагунах будет построен санаторий, мы готовы немедленно дать туда медицинский персонал и все необходимое оборудование, — решительно сообщает заместитель министра Б. Г. Киндаров. — Вода там хорошая, я уверен. Ее еще наши деды использовали в лечебных целях. А вот что касается строительства, это должен решить Совет Министров ЧИАССР.

Ну, а пока? Ведь люди продолжают ехать и ехать в Брагуны. Может быть, пока организовать там хотя бы скромный медицинский пункт? Ведь и на простых пляжах есть будки с красными крестами.

— Поймите, на голом месте мы ничего не можем организовать, — досаждает на наивную постановку вопроса, отвечает главный санитарный врач республики В. С. Плисс. — Люди приезжают туда без медицинского освидетельствования, сидят в воде сколько бог на душу положит. Как же мы можем брать на себя ответственность за их здоровье? Одним эта вода принесет пользу, а другим — вред. Никто же не знает, что потом происходит с теми, кто купался в источниках. Они разъезжаются по всей стране. Нас больше волнует то, что источники в Брагунах могут стать рассадником любой инфекции. Хотели их даже закрыть. Но как это сделать?

Да, сделать это трудно. Их не заткнешь пробками, не выставишь возле источников круглосуточную охрану, приедем не запретишь верить в чудодейственность воды и купаться в ней.

Так не разумней ли облпрофсовету, Минздраву и Совету Министров ЧИАССР вместе обсудить сложившееся там положение и принять соответствующее решение? Сделать это не так уж сложно. Ведь еще две с половиной тысячи лет назад Гиппократ уже думал над проблемами водолечения.

Грозный — Гудермес — Брагуны.

Человек панически боится болеть. За любым пустяковым недугом мнится ему огорчительный маршрут: больничная койка — операционный стол — Востряковское кладбище. И потому даже с вазомоторным насморком, возникшим от благоухания флоксов, человек воюет истошно, как с сыпняком.

К примеру, у одного товарища вздулся ячмень. Районный глазник велит резать. Ячменный товарищ пугается, начинает гомеопатическую дробь горстями жрать, а не достигнув положительного результата, созывает родственно-приятельский консилиум. Тут уж какую бы чушь ему ни присоветовали, он готов все немедленно применить к себе. Он будет прикладывать чайные примочки, ухнет пивными дрожжами и шерстяное пасмо на палец наверхнет. Он даже согласится пук ошпаренного укропа к болезному оку подвязать и лечь спать, источая аромат малосоленого огурчика.

...Перед нами каменная яма в пыльной, сухой на всякую растительность почве. В яме — мутная вода. В воде, прильнув друг к дружке, сидят двенадцать нагих людей. Их одежды рассыпаны по берегам водоема, где стоит группа не поместившихся в купель. Это все мужчины, приехавшие исцеляться. Большинство из них и названия своей хвори толком не знает. А так — что-то болит, что-то не гнется, где-то тянет, отдает, стреляет... Поодаль, вне пределов прямой видимости, ждут своего часа женщины. У всех узлы с теплыми вещами, которые они нацепят на себя после омовения. Машины с номерами разных городов разбросаны по склону холма. Горной тропкой спешит занять очередь к яме парень на костылях. Арба, запряженная осликом, тащит к волшебной воде парализованную старуху. От поселка цепью тянутся сюда согбенные, кривые, ущербные... Смотришь на это и теряешь чувство реальности. То кажется, что здесь готовятся к съемкам новой версии фильма «Праздник святого Йоргена», то чудится, что дело происходит в прошлом веке у источника возле французского города Лурда как раз в те дни, когда туда началось паломничество больных со всего света.

Но новой кинокомедией здесь не пахнет. И это не пресловутый Лурд. Это поселок Брагуны, Гудермесского района, Чечено-Ингушской АССР.

Тысяча вопросов возникает в голове, когда смотришь на людей, копошащихся в грязной яме.

Что это, какое-то дикое современное шаманство или лечение? Если лечение, то почему оно проходит в таких антисанитарных условиях? Почему нигде поблизости даже не мелькнет человек в белом халате? Где разместились эта уйма приехавших людей? Как они питаются? Что делают в свободное от купания время? Почему все они решили приехать поправлять здоровье именно сюда, а не в какой-нибудь санаторий?

— Разве, когда надо, путевку достанешь? — машет рукой тучный гражданин из Свердловска.

— Хиза в санатории целебная вода? — отзывается человек с мягким полтавским говором. — А це вода добра!

— Пока к врачам попадешь и курортную карту получишь, вторая нога отыметяся, — мрачно шутит загоревший горьковчанин.

Но каковы бы ни были резоны приехавших, факт остается фактом — летом за счет «дикарей» население Брагунов увеличивается во много раз. А вот снабжение поселка, его культурное обслуживание, транспорт, жилье — все остается в прежнем объеме. Потому-то возле единственного магазина постоянно закручивается чудовищная очередь. Потому-то втиснуться в автобус, идущий до Гудермеса, не то что больной и слабосильный не сможет, — спасует и случайный в

этих местах здоровяк. Потому что отдельные предприимчивые жители поселка отчаянно наживаются, ежедневно сдавая по тридцать коек прибывшим на самостоятельное лечение.

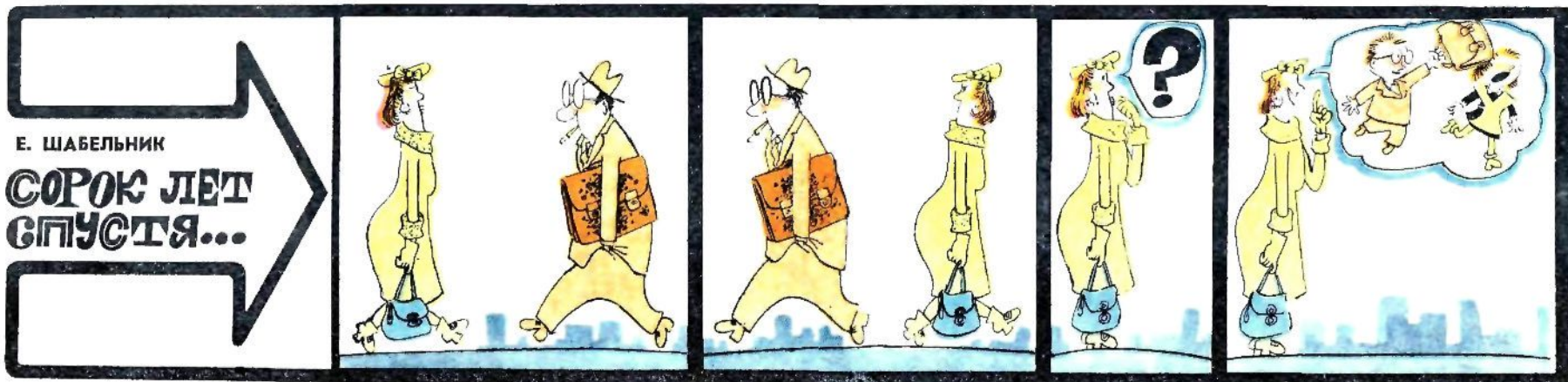
В чем же все-таки суть? Ведь источники возле Брагунов не вчера и не позавчера появились из-под земли. Они существуют с незапамятных времен, и столпотворение возле них не новинка. Неужели существующее положение не беспокоит районное руководство?

— Очень беспокоит! — говорит секретарь Гудермесского горкома КПСС А. А. Чайкин. — Мы не можем учитывать приток «дикарей». Вот если бы там было лечебное учреждение... Но источники возле Брагунов обследовались. Проводился химический анализ воды, подсчитывалось ее количество. Говорят, мало там воды. Мала и минерализация. Нет смысла строить санаторий.

Природа не очень-то обладала окрестности Брагунов. И если запасы воды там невелики, если лечебные качества воды низкие, пожалуй, и впрямь не стоит возводить здесь устремленные к солнцу белокаменные корпуса. Но люди-то из года в год приезжают.

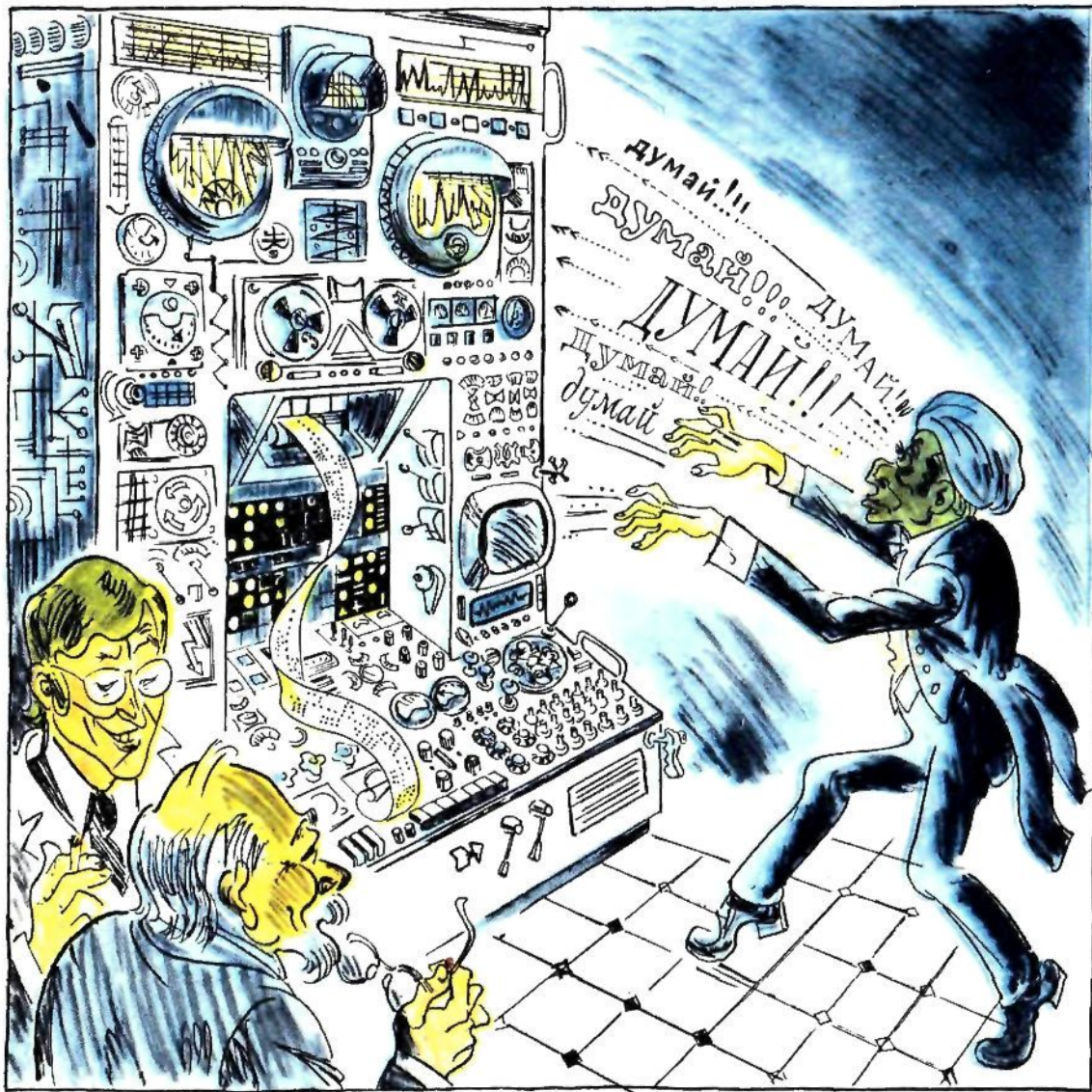
— Нет, дебит воды в Брагунах хороший, — говорит начальник гидрологической станции областного совета по управлению курортами Р. Ю. Рогожина. — Одиннадцать основных источников дают в сутки 550 кубометров воды. Действующий курорт в Серноводске имеет воды немногим больше — 700 кубов в сутки. Ну, а если учесть, что на одну ванну нужно четверть кубометра воды, то в Брагунах могла бы ежедневно лечиться тысяча человек. В воде повышенное содержание кремнистой кислоты. Оно значительно выше того нижнего предела, после которого вода уже не считается лечебной. Температура ее 84 градуса. То есть эту воду не нужно подогревать, отчего обычно сильно ухудшаются ее качества.

Значит, воды в Брагунах достаточно, и целебность ее бесспорна. Так неужто и впрямь толпы желающих поздороветь будут тесниться у каменной ямы и без всякого медицинского надзора сигать в брагунскую купель? Неужто так и будут

Е. ШАБЕЛЬНИК

СОРОК ЛЕТ
ВПУСТЯ...

— Вот, пригласили гипнотизера наладить ЭВМ...

Рисунок М. БИТНОГО

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«КАК СЕБЯ ВЕСТИ»

В фельетоне под таким названием («Крокодил» № 21) говорилось о печатных наставлениях и нравоучениях, которые преподносятся давно вышедшим из школьного возраста товарищам. Например, реферативный сборник «Экономика и управление», издаваемый ВНИПИЭЛесспромом, предложил вниманию командиров лесной промышленности свод таких правил, как: «Не забудьте встать, когда здороваетесь», «Не радуйтесь неудаче товарища по работе» и т. п. Как сообщил редакции начальник Технического управления Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР тов. В. Соломонов, партийное бюро института ВНИПИЭЛесспром принял меры, направленные на повышение инженерно-экономического и идейного уровня публикаций реферативного сборника «Экономика и управление».

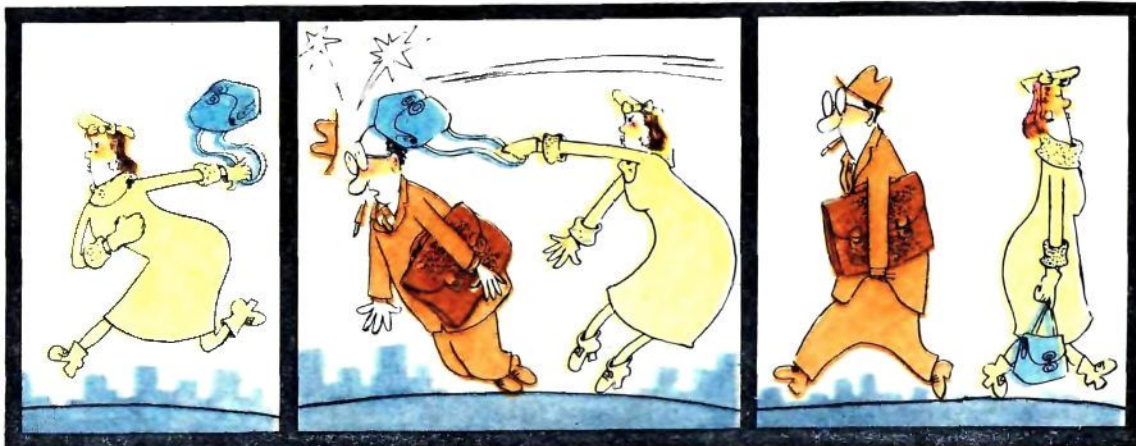
В одноименной заметке, опубликованной в журнале № 15, шла речь о том, что на станции Вис, Сосногорского отделения Северной железной дороги, нет пассажирской платформы для приема поездов дальних маршрутов.

Как сообщает исполняющий обязанности начальника Сосногорского отделения тов. А. П. Семьяшкин, не только на станции Вис, но и на большинстве промежуточных станций отделения нет пассажирских платформ. Объясняется это тем, что при строительстве дороги такие платформы не предусматривались проектом, а на постройку их силами отделения дороги потребовалось бы 20—30 лет. «На наш взгляд», — пишет тов. Семьяшкин, — требуется решение этого вопроса «сверху»: выделение централизованных средств для строительства пассажирских платформ на станциях и остановочных пунктах».

На наш взгляд, тов. Семьяшкин прав. А нам на взгляд Управления Северной железной дороги и Министерства путей сообщения СССР?

ПО ТОМУ ЖЕ
ПОБОДА

«МОДА, МОДА...»

ВЫШЫ В БОК!

ЗНАНИЕ И ПИСТОЛЕТ

Конечно, знание — сила. Конечно, неисчерпаемый источник знаний — книга. Полностью разделяя эту точку зрения, ленинградец Гниловской Е. В. накупил книг, нижних полок и, обратившись к фирме бытовых услуг «Невские зори», укрепился в означенной точке зрения еще больше.

Получив заказ прикрепить книжные полки к ничем не пробиваемым стенкам, «Невским зорям» хватило всего трех строчек, чтобы блеснуть умением отказать.

«В связи с отсутствием технических средств (пистолета, дюбелей), — без всякой волокиты ответил заказчику главный инженер фирмы т. Худяков Е. П., — оказать услугу по навеске полок пока не можем».

В итоге осталось неизвестным, прибавилось ли у т. Гниловского сил, но вот знаний (о фирме «Невские зори») — это уж несомненно.

И. КАРПОВ.

ВОДА, ДА НЕ ТА...

«Хочешь быть красивым — страдай!» — гласит полудревняя мудрость.

«Хочешь жить с удобствами — терпи неудобства!» — по-новому перекаривают ее в деревне Луньяново, Максатихинского района, Калининской области.

А почему? А потому...

Пришло в деревню большое удобство — водопровод появился на улице и на скотных дворах. Еще три года тому назад. Воды стало действительно много, даже слишком. Да не той воды, какой нужно. В колонках ее не так уж богато — из семи работают еле-еле лишь три. Зато на улице ее полно. Строители все разрыли, но не зарыли. Ни проехать после них, ни пройти — сплошь лужи со сложным рельефом дна и контуром береговой линии.

Написали мы в «Крокодил». Редакция направила наш «SOS» в облисполком. И на этом все затихло.

Почему-то никого не беспокоит, что на устройство луж вбухано десять тысяч рублей, а удобств не прибавилось ни на копейку...

В. ГУТТИН,

депутат Буденновского сельсовета.

ПОДЖИДЫШ

Однажды на окраине города Гродно, возле железнодорожного переезда, остановился кран-трактор. Из кабины высочили два бравых хлопца.

На шум и грохот вышла дежурная по переезду Анна Ивановна Гируть.

— Привет тебе, тетуня, — сказал один из них. — Будь такая добренькая, пригляди за нашей машинной. Мы ее пока туточки оставим.

— Ну да! — возразила Анна Ивановна. — Вы, может, ее угнали, а я краденое охраняй?

— Мы не гангстеры какие-нибудь! — оскорбились хлопцы. — Мы трудяги-работяги. Прокладывали вот железнодорожную ветку. Да ты не сомневайся, мы скоро вернемся и заберем нашего красавца. Неужели такую дорогую машинку бросим?

Прошло с того дня больше трех лет, а машина ДТ-75 все еще стоит у переезда. И очень она приглянулась местным любителям техники. Они поснимали с нее сиденье, повывинтили приборы. В общем, если вернуться те два хлопца, не узнают своего красавца...

Л. КУПА.

г. Гродно.

НАМЕК?

Ивановская база треста «Верхневолжсксельэлектросетстрой» ждала от дружественной московской конторы «Энергостройзапчасть» привета. В виде долгожданных вкладывшей для бурильно-крановых машин. Дождалась! Два ящика приехали, пломбы на месте. А под ними — верно, немного вкладывшей. А кроме них: 1) консервные банки с признаками рыбьей плоти, 2) куриные кости без признаков куриной плоти, 3) хлебные крошки, 4) прочие пищевые остатки, не поддающиеся точному определению.

«Что же это?» — глубоко задумались в Иванове.

— Намек! — изрек самый умный верхнеитакдалеестроевец. — Коллеги нас приглашают на дружескую пирушку. Сигнализируют: закуска есть, выпивка — за вами. Видите, ни одной пустой бутылки не прислано.

— Ага! — согласились коллеги. — Но где же остальные вкладывши?

— Это неизвестно! — изрек самый умный верхнеитакдалеестроевец. И был абсолютно прав.

Э. МИШИН.

С. ШАТРОВ

КАЮТА ДЛЯ ДВОЙНЯШЕК

Рассказ

Мой сосед по ресторанному столику налил себе рюмку коньяку, и полувздох, полустон вырвался из его груди.

— Раньше не выпивал. Теперь привыкаю. Нехорошо. С рюмкой подружился, одиночество сказывается...

— Были женаты?

— Разошелся. Все, казалось, началось с пустяка, с консервов. С дерьмовых, на мой взгляд, консервов «Завтрак туриста». Жена сказала:

— Банка вздулась.

— Похоже, — сказал я.

— Открой и попробуй.

— Я не собака короля, которой бросают пищу, чтобы поглядеть, не задерет ли она лапы вверх!

— Ты мужчина.

— Я не дегустатор-смертник.

— Что ты еще хочешь сказать?

— Я хочу сказать, что на завтрак иногда можно приготовить свежий продукт.

Тут моя женушка, женулька, жена взвилась, как сигнальная ракета. Нечесаная, негриbranная, в халате с оторванной пуговицей, из-под которого выглядывала ночная сорочка, с ресничками в руках (не успела приклеить) завопила на всю квартиру, что она не кухарка, не прачка, не рабыня. Она свободнорожденная женщина в свободной стране. Ей надоело таскать на себе контейнеры с пищей. Для кого? Для птенца в семьдесят пять килограммов чистого веса. Сидит уютненько в своем гнезде и только знает широко открывать клюв.

— Между прочим, — сказал я, — в этом клюве птенец приносит деньги. И немалые.

Она не слушала и продолжала вопить, что у меня ненасытная утроба, ничем ее не накормишь. Во мне все кипело и бурлило, как в котле. Я молчал, наглухо завинтил крышку.

А она все больше распалась. Туристские консервы ему не нравятся! С утра подавай шашлык на ребрышках!

Какой шашлык, женулька! За три года совместной жизни я ни разу, можете мне поверить, не ел шашлыков!

Анчоусы ему подавай! Беф-бризе, крем-брюле! Фиг ты их получишь! И она показала наманикюренную фигу. Три года я терпел. Но тут меня прорвало. Схватил чемодан и начал кидать в него вещицы. Заполнил в два прихлопа, три притопа, поставил на попа, сел на боковинку и, отдышавшись, сказал:

— Вот что, женушка, женулька, жена! Я как-нибудь обойдусь без твоих консервов, без твоей невыразимой красоты. Перебьюсь с хлеба на воду.

— Не мни вещи, психопат, — сказала жена, приклеивая реснички. — Вернешься, мне же их гладить!

— Нет, не вернусь. Оставлю тебе квартиру, мебель, занавески и холодильник, набитый консервами. Пользуйся, королева красоты!

Я аккуратно прикрыл за собой дверь. И, знаете, не было ни одного дня, ни одного часа, чтобы я пожалел о своем бегстве. Я зажил свободно, как птица. Не задерживался долго в одном месте, часто пускаясь в свободный полет. Приземлялся, чтобы подкормиться, и снова в путь. В нашей стране не счесть подкормочных площадок. Везде мне выкладывали посадочный знак. Я механик, любой мотор мне душу открывает, так что встречали с хлебом-солью.

После одной из зимовок на Севере решил отправиться на юг, побродить среди пальм и подышать местным озоном. Задумано — сделано. Стал в очередь за билетом. И дернуло меня похвастать, что возьму двухместную каюту для себя одного. Сразу поднялся шум. Дескать, билетов мало и что это за безобразие — один будет прохладиться в двухместной, а другой такой же отпускник куковать на берегу. И тут одна мымра, из тех, кто любит в резиновых сапожках залазить в чужую душу, идет к кассирше с просьбой не давать мне двухместную. Кассирша, понятно, становится на сторону обществуности. Она говорит:

— На Западе какой-нибудь милли-

онер, король тушенки или маргарина может свободно зафрахтовать целый лайнер и плавать на нем в одиночку. У нас такой разгул не поощряется. Нельзя слишком много хватать для себя в ущерб другим!

Пока дама-водница толкала речугу, в мозгах у меня щелкнуло. Родилась мыслишка. Я сказал:

— Мне не хотелось посвящать незнакомых людей в личные переживания, снимать на глазах у всех корочку с не зажившей еще раны, но если меня сравнивают с королем маргарина, прогневившим насковоз миллионером-эгоистом, я скажу. Пока я вкалывал среди льдов и злой пурги, моя женушка, женулька, жена закрутила роман с одним подонком с Большой земли. Бросила на руки престарелой тетки моих мальчишек-двойняшек и сама скрылась в неизвестном направлении. В городе Горьком я хочу взять сынишек на пароход, чтобы никогда с ними не расставаться.

Дама-водница буквально прослезилась.

— Ах, извините, — сказала она, хватаясь за парик, — что я с вами так неуважительно разговаривала.

— Извиняться незначем. Вы исключительно правильно политически поставили вопрос.

— Подумать только, — сказала она, выписывая двухместную каюту, — какие на свете бывают женщины! Бросить мужа — куда ни шло. Но детей! Такое не укладывается в моем сознании!

— Бывает, — сказал я. — Анна Каренина в одноименном фильме тоже бросила сына. И ничего. Большинство кинокритиков ее оправдало.

Короче, расположился я на пароходе. Кюта-люкс, бумажник беременный, настроение — со Знаком качества. Чего еще надо? К тому же пассажиры, узнав про двойняшек, всячески мне сочувствуют. Пожилые дамы дают советы и угощают домашними пирожками. Девушки, и те оказывают знаки внимания. Прибываем в Горький. Все идет на экскурсию, я за сыновьями. Вернее, в кино, на программу мультфильмов. Вернувшись на пароход, сообщил своим болельщицам, что у сына Сани воспаление левого среднего уха и врачи не рекомендуют брать его в круиз. Пришлось оставить и Колю. Двойняшки неразлучны.

Женщины, понятно, меня ободряют, просят не падать духом. Воспаление среднего уха — неопасная болезнь. Два дня я бродил с постной физиономией, на третий начал отпускать термоза. И тут я встретил ее. Леночку! Девушка на первый взгляд, каких сейчас много: джинсы, поверх тельняшки куртка с надписью на спине «Усть-Балык, 73», косички вразлет. То да се, разговорились, она Севером интересуется. Я начинаю травить арктические байки. Взаблываю этаким северным коктейлем из белых медведей, унт, морозов, трудностей, спирта и пурги.

— А вы бывали на Севере? — спрашивает она.

— Странный вопрос. А про что я толкую?

— В ваших рассказах слишком много расхожей литературы. Почти все эти истории я читала в периодической печати.

Вот те раз! Но меня не так-то просто сбить с ног. Я говорю:

— Где вы набрались недоверия к людям? Просто удивительно. Вы же совсем молоденькая девушка, и жизнь еще не успела показать вам свои темные углы и полуподвальные помещения. Кстати, если вас интересуют факты, полюбуйте! Видите на плече шрам? Это белый медведь свой штамп ОТК поставил!

— Вы охотник?

— Нет. Ехал на нартах в поселок отрегулировать движок. Запуржило. Видимость ноль целых ноль десятых. Залег в спальник мешок. Вечером

выполз на свет божий, мать честная — оленей нет! Рядом медведь спущенку выгребает из банки Короче говоря, пока я изловчился в него пальнуть, он приласкал меня...

— Такую метку можно и в драке получить, — улыбнулась она.

Ведь угадала! Как в воду глядела! Я решил переменить тактику.

— У вас, Леночка, — говорю, — удивительное чутье. Вам бы следовательно быть. Точно определили: в драке! Меня в 1973 году в деревне на одной малокультурной свадьбе жердиной опрели. Что же касается пребывания на Севере, так это чистая правда! — И показал паспорт.

— Вот таким вы мне больше нравитесь, — сказала Леночка.

Так мы познакомились. Вечером пригласил ее в ресторан. «Ну, — думаю, — сейчас покажу, как северный работяга угощает свою девушку». Она опять мои мысли прочла и говорит:

— Прошу вас, Феликс, без излишеств и купеческого шика. Лично я выпью чашечку двойного кофе и съем сухое пирожное.

В первый раз в жизни не знал, как подъехать к девушке. Тянет меня к ней. Она не гонит, но и не привечает. Временами я говорил себе: «Феликс, не набирай скоростя! Дерни стопкран! Вспомни женушку, женулька, жену». Умом понимаю, сердцем — нет! К тому же я стал замечать, что Леночка относится ко мне с большим доверием и даже симпатией. И это наблюдение меня сильно вдохновило.

Как-то сидим на палубе и к нам подкатывается та самая мымра.

— Извините, что прерываю вашу увлекательную беседу, — говорит мымра. — Меня интересует здоровье двойняшек.

— Спасибо, — отвечаю, — налаживается...

— Насколько я помню, у одного из малышей было воспаление среднего уха.

— Да, у Коли в ухе происходили нежелательные процессы.

— В прошлый раз вы говорили, что у Сани.

Вот гадина! Запомнила!

— Нет, — отвечаю, — у Сани уши в порядке. У него чирей на шее, так что вы малость поднапутали.

— Удивительно, — говорит мымра. — У меня уникальная память. Назовите мне двадцать шестизначных цифр, и я повторю их в любом порядке.

— Не утруждайтесь, — говорю, — верю вам на слово.

Мымра крутанула тощим задом и отбыла к себе.

— Зачем вы ее так? — говорит Леночка. — Меня тоже интересует здоровье ваших ребятишек.

— Меня еще больше волнует. Но разве на пароходе узнаешь?

— Мужчины бывают удивительно беспомощны, — говорит Леночка. — Дайте радиogramму, вам ответят.

— Не смежнул. Забурел на Севере. Сейчас дам. — И тут же накатал текст: «Срочно радируйте здоровье Коли тчк Феликс».

Отправил радиogramму по вымышленному адресу. Отправил и пожалел. Зачем, думаю, Леночке нужен тронутый временем мужчина, на десять лет старше ее, да еще с двойняшками на прицепе? Надо от них избавиться. Легко сказать, как сделать?

Утром сидим с ней под тентом, беседем. Подходит радист.

— Ваша депеша, — говорит, — возвращена за ненахождением адресата.

— Не может быть!

— Не волнуйтесь, — говорит Леночка. — Я уверена, что произошла обычная почтовая накладка.

Я сижу со скорбной физиономией и отвисшей губой, и шарик в моем мозгу вертятся со страшной ско-

ростью, как в барабанах розыгрыша «Спортлото». И что вы думаете? Вы скакиваете беспроигрышная мыслишка. Я говорю:

— Леночка, накладки тут нет. Все ясно. Моя женушка, женулька, жена одумалась, взяла ребятешек и скрылась в неизвестном направлении.

— Я об этом не подумала,— сказала Леночка.— Бедный.— И даже погладила мою руку.

Меня, как всегда, понесло.

— Просто не представляю,— говорю,— как буду существовать без своих дорогих двойняшек. Где они? Придется ли их еще увидеть?!

— Не отчаивайтесь,— говорит Леночка.— Жена обязательно даст знать о себе, когда потребует алименты. Вот тебе и отделался от ребятешек! Хороша беспроигрышная мыслишка! Надо было мне, дурашлепу, разыграть из себя отца-страдальца. Так у меня всегда. Занесет на такую вершину, откуда ни один скалолаз не выберется. Зачем, спрашивается, девушке муж, который платит алименты на двоих и к тому же не мыслит себе жизни без сопливых ребятешек?

Весь день Леночка не выходила из своей каюты. Дала понять, что пора мне слезить с любовной карусели. И тут я принял прямо-таки отчаянное решение: выложить все начистоту.

Поздним вечером, когда наш пароход весь в веселых огнях, подгоняемый музыкой и попутной волной, плыл по широкой реке, на палубе появилась Леночка. То ли от танцевальных мелодий современных композиторов, то ли от того, что луна рассыпала по реке бледное свое серебро, я совсем расслабился и сказал:

— Леночка, разрешите выпростать перед вами свою душу. Выслушайте маленькое признание на личную тему. Двойняшек у меня нет!

— Как нет?

— А так. Они не существуют!

— Что с ними случилось? — прошептала она.

— Не пугайтесь. Их не было. Я их выдумал!

— Выдумали? Зачем?

— Смешная история. Понадобилась мне двухместная каюта. Одиночке не дают. Пришлось «обзавестись» липовой семьей.

— Очень мило,— сказала Леночка.— Прекрасно придумано.

— Вы бы поглядели на даму-водницу. Она разжалобилась до слез.

— Вы и тут всех разжалобили. Все вам сочувствовали!

— Да, наш советский человек показал себя с лучшей стороны. Чего только мне не предлагали, не советовали. Просто умора!

— Очень смешно. Вы, видно, большой весельчак. И к тому же находчивый человек...

— Станешь находчивым. Жизнь учит! И не только человека. Птицы, и те омекают что к чему. В Дубултах, на Балтике, я наблюдал такую картину: чайки вместо того, чтобы летать над просторами моря и нырять за рыбешкой, наладились кормиться в поселке у железных ящиков...

— Каких железных ящиков?

— А тех, что на помойке.

— Чайки на помойке, — повторила Леночка, и лицо у нее стало такое, будто ее ударили.

— Ведь сообразили. На море, пока эту рыбешку выловишь, намахаться крыльями до одурения. На помойке — бесплатная столовая.

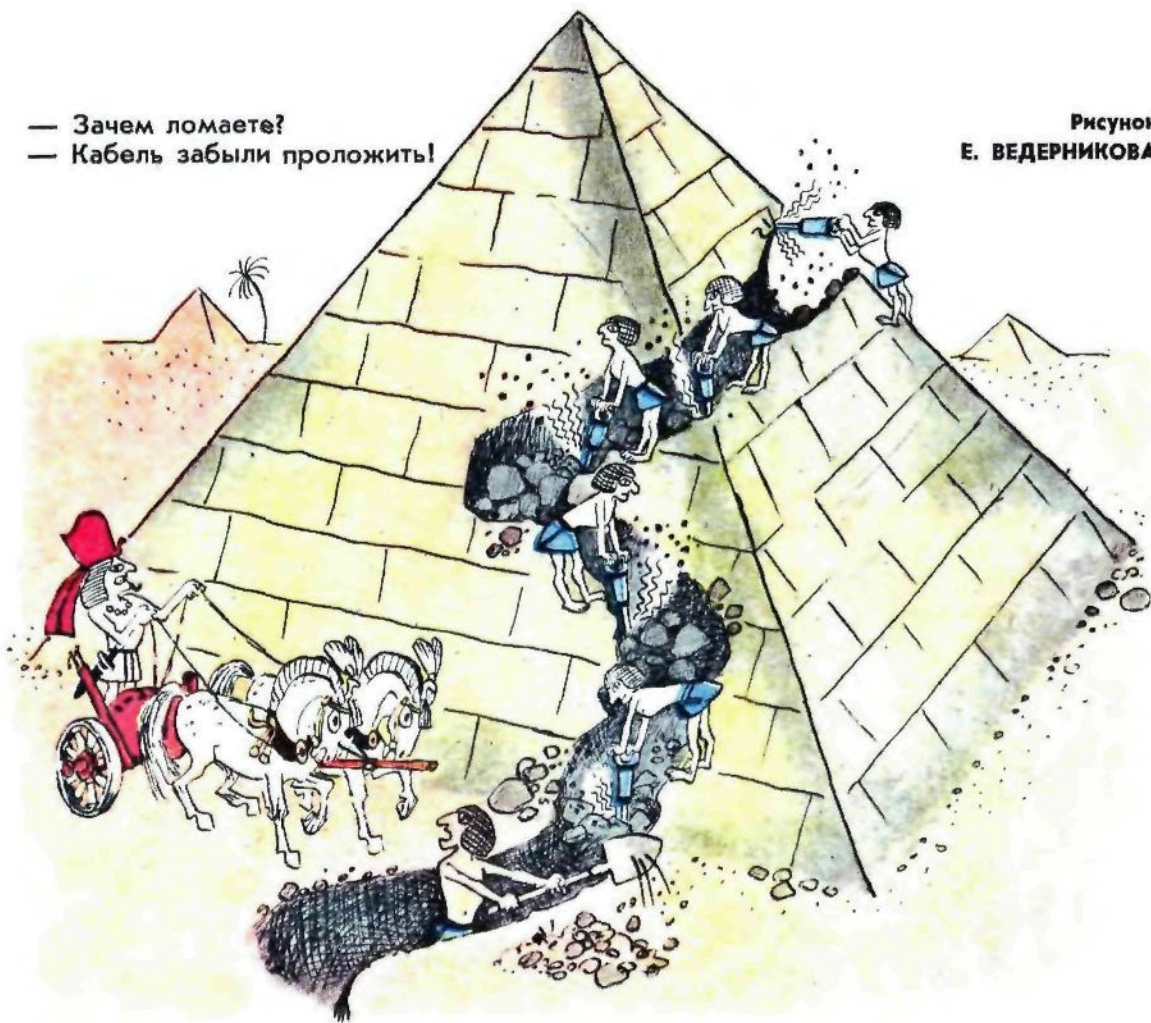
— Чайки на помойке! — повторила Леночка и ушла.

С тех пор я ее не видел. Рано утром сошла с вещами на первой же остановке. Не попрощалась. Из-за чего? Я ведь к ней всей душой...

— Из-за чаек,— сказал я.— Вероятно, ей больше нравится, когда чайки летают над просторами моря и ныряют за рыбешками в голубую волну.

— Зачем ломаете?
— Кабель забыли проложить!

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

— После нас хоть потоп!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

В. ТИЛЬМАН

ЧАС ИСПЫТАНИЙ

Полковник Фридрих Краус фон Циллергут, упоминаемый Гашеком, был всемирный балда. Но даже императорско-королевский балда справедливо внушал низшим офицерским чинам: «Когда кончился бензин, автомобиль вынужден был остановиться».

Да. Сначала возникают чиханья, перебои, скорость падает, и вот уже вы стоите, и стужеанность звуков, слышимых за автомобильным окном при движении, распадается на конкретные звуки: пение петуха, крики наказуемого родителем неуспевающего, нудные гудки парохода с просьбой о шлюзовании.

Итак, вы стоите, и зря затеете взбадривать стартером остывающий труп двигателя, и зря приподнимете вы капот, вставши в позу дрессировщика крупных кошачьих, вкладывающего голову в пасть. Ничто не оживит колесный аппарат, кроме заправки горючим. И тут во весь рост встает проблема заправки.

Тотчас и обзирим проблему. Что же предстанет остолбенелому взгляду в стилом воздухе октября?

В стилом воздухе октября мы увидим некий человеческий абрис, силуэт. Общий облик силуэта расстрепан. В одной руке силуэта мы увидим жестяное ведро, в другой — бензостойкий перекаченный шланг. Голова мотается туда и сюда, повторяя мелькание проходящих машин, губы чмокают от желания присосаться к шлангу, всунутому в чей-нибудь бак. Но не к чему присосаться нашему обобщенному образу, и в пору ему, как казаку, волочащему на хребте седло и уздечку павшего коня, взваливать на себя сиденье с аккумулятором и дальнейший путь бить пешком.

Но как же так? Нет бензинов? А вот перед нами средней знатности Хабаровский нефтеперерабатывающий завод, не гигант, но даже этот завод бомбит телеграммами высокие органы: срежьте заводу план по бензинам, некуда девать, захлебнемся!

Итак, жутко сколько производится топлива! Но в том же Хабаровском крае глухо стоят на приколе тысячи государственных и частных машин: нет горючего, масел.

Конечно, это, с одной стороны, хорошо. Благолепно и тихо, ни наездов, ни шума, ни гари, тиха улица Серышева, неизвестный праздный товарищ кормит птиц печеной треской, птицы отказываются, и солнце, словно вышколенное автоинспекцией, переходит в полдень с одной стороны улицы на другую только в местах, отмеченных указателем «Переход».

С другой же стороны, очень плохо. Стоит дизельный парк «Икарусов», основная ударная сила гортранспорта, и как десяткам тысяч людей попасть на работу? Стоят частники и государственники, потребляющие бензин. А на трассах, ядовито коптя, полыхают факелы: то мазисты палят бока своим МАЗам, заправленным густеющей на холоду летней соляркой за неимением морозостойчивой зимней.

А почему же стояли «Икарусы»? А потому, что Хабаровское управление Главнефтеснаб должно получать для них паспортное делика-

А. МОРАЛ

ТИЛ

тесное топливо да дней, лишь после. Но отстаивать решит водителя искомого готовитель в Росте притязания автобусно: снабовцы:

— Святой крес дизтоплива! Но уж рючим, берите его

— Взболтанное сты.— Непременн

— А может, что Тотчас и произ ка, и пассажирски настолько запара ми, будто под ка свечах большое б

Это автобусы. А ваемые факелами, дело ясное и стаб ней солярки, лето Тогда что же

питание заправочн

Однако же не м отнюдь не кругом. ления, поползнов бурный крятеж в уж грузят в само Охотска, Комсомо самолеты, и, бешеники прямо из-под То-то помнится тог автопарк Комсомо Какой русский не что немного вый, взвигнет и захри низма, потянет ды то залпавит короби рок масел выпуск рия вместо десятк хранить его, не на стей, а поэтому дл родные масла гир в двигатель, мость тельную по цвет жижую.)

А что же даль

Сломанные крылья

Горбатый «газик», хрюкая, мчит через перекресток. Лихие «Жигули» мечутся зигзагами переулков. Могучий «Зубр», кряхтя, тащит длинный хвост прицепа. Все это слышится на скоростной четырехрядной проспекте Ставрополя.

На перекрестке Мира и Ломоносова крестьянин на «Мосвиче», заплутавшись в правом ряду, даванул вместо тормоза на газ... Дьявольский скрип тормозов, визг резины, хрустальный звон битого стекла... И обрзавались на сверкающем лаком крыле моих «Жигулей» рваные дыры.

Невозмутная ГАИ с привычной сноровкой замеряла тормозные пути. Зевани высыпали на перекресток. Те, кто в первых рядах, поприесли на корточках, чтобы не мешать тем, что в задних.

Наконец мы разъехались. Удовлетворенная зрелищем публики, османовывая происшедшее, разошлась по своим неотложным делам.

Теперь надо думать: дыру? Куда обратиться же, вот сюда: в здании выше неоновой рекла: vice» и коротким «С технического обслужи: рантией и без хлопот.

В Кисловодске, в «С крыльов нет. В Эссенту льев, ни краски. В Плт мой главной «СТО», то: оказалось.

В Минводах велели и недельку. Пришел чер: потом через две. Через шел-таки мой черед.

Тут технички-механи осмотрели, рассуждая и менить, а что закрасит на едином мнении, заги: риторию: будьте, мол, п: ждали, но уже через д: вую, как с монвебера,

Не успел я оправить: везения, как крылья б: и снесены в мусорную: бором.

— Ну, а теперь давай

ль?

— А на складе?

— Э, чего захотел!

нет правых передних.

ТИЛИ-ТИЛИ ТЕСТО...

еще отстаивать его десять... этого выдавая к заправке... тительно не в чем, не произ-... емости завод-из-... ове, и отвечают на нервные... сников хабаровские нефте-

Т, нет у нас отстаившегося... ке на подходе составы с го-... о прямиком из цистерн.

оно,— терзаются дизели... о мы запорем машины.

и не угробите? водится варварская заправ-... не дизели дружно гложут с... финирированными двигателя-... ждым капотом прошло при... ослужение.

А дизели на трассе, опали-... как забытые свиньи? Здесь... льное: зимой навалом лет-... м, конечно же, зимней.

с грузовиками, движимыми... по дорогам бензином? Ча-... стично они стоят потому, что клапаны пригорели от... необходимости ездить на... низкосортных бензинах. Частично стоят потому, что Хабаровский судоре-... монтно-судоостроительный завод вырубил без каких-... либо оповещений электр-... ой станции № 2.

кругом такая безрадостность, Есть положительные шеве-... ния, и — гля! — слышится Хабаровском аэропорту, и... меты различных автол для... льска, Совгавани. Делят... но пихаясь, автохозяйствен-... д крыла расхватают автолы, да пассажирский и грузовой... льска, Охотска, Совгавани!... любит быстрой езды! (Беда, лет быстрой езды. Вдруг... лит внутри колесного меха-... мком — то заклинит двигун, ку Ибо двадцать шесть ма-... ает ныне нефтяная индуст-... а универсальных, и негде... апасться разнородных емко-... удобства хранения разно-... идизируют, и вы заливае-... и коробку просто подозри-... у, консистенции и запаха

невосточный автомобилист?

как залатать... ? Ну, конечно... с поднятой... мой «Autoser-... ТО» (станция... ания). С га-

ТО», сназали:... ни — ни кры-... игорске, в са-... же ничего не... прийти через... ез недельку, в... месяц подо-... ни машину... слух, что за-... и, сойдясь... ли ее на тер-... ойны, долго... да дня краси-... получите. ел от такого... ли срублены... кучу под за-... новые кры-

Уже полгода... Вот смотри,

Зачем перевыполнял он планы, работал сверх-урочно, копил деньги, зачем посещал автосалон, выбирая чудо апельсинного цвета ВАЗ 2101? Теперь маринуется апельсинное чудо под окнами, и только дети могут получить от него удовольствие: сняв пробку бака, прислонив к горловине ухо, вполне доступно без всяких там раковин услышать шум моря из недр пустой железяки.

Скажем ответственно: дальневосточный автовладелец может пахнуть всем, чем угодно, — криветками, шампунем, выговором, самоклеющимися обоями — всем, чем угодно, но не бензином. Потому что бензина у него нет давно. Да, здесь завод уже булькает от пере-производства бензина марки АИ-93, но население не подступиться к этому благу. Потому что, товарищи, бензина — залейся, но с талонами на бензин по ту сторону Уральского хребта сплошное рыдание: нет талонов. Поручено их печатать Пермской полиграфической фабрике, но, видно, сильно каверзное это для печатания дело — талоны.

Такова топливная ситуация на Дальнем Востоке. На запад, подписчик, на запад! Смотри: вот Сибирь, и возьмем наугад трех водителей посреди Сибири — иркутянина А. Величкера, братчанина Н. Смирнова, устылимца Г. Галина. Дайте портновский метр, измерим Александра Величкера. Измеривши, мы увидим, что руки жигулиста Величкера — каж-дая! — длиннее нормальных на полтора сантиметра. Они вытянулись от таскания в канистрах несортовой горючки.

Вот братчанин Смирнов Николай, тружен-ник и честняга. Чу, он влезает в мотор МАЗ-500, лесовоза, чу, экономя расход соляра, устанавливает такие малые обороты холо-стого хода, что и не ход уже это, и не холо-стой, а сплошная гипотония мотора. Вот он, этот рачитель, гонит свой лесовоз по трассе, используя, где только можно, спуски, накаты, инерции. Но все ухищрения зряшны, и за-столбится на трассе с другими честнягами шо-фер Николай Смирнов в каком-нибудь придо-рожном салуне, где возле каждой ножки сто-ла, как запасные ножки, стоит по бутылке и подается салат неизвестных ингредиентов, так что лучше всего называть его просто салатом «из», и договорится тут Николай Смирнов с темной личностью о доли-ве бака за трешку до пол-ного. Здесь нагрузится ле-сом Смирнов, совершит обратный пробег в сто тридцать верст, снова прикупит за кровные ден-ги соляра для лесовоза, отоспится крепко и с тол-

ком, плотно поест и, крайне собранный, вый-дет из дома, так как дело ему предстоит не-малой человеческой трудности: взять такси и облететь на нем Братск, пытаясь достать все те же талоны.

Он обещит Братск, но талонов не купит; ну! И третий месяц будут стоять его «Жи-гули».

А теперь Усть-Илим и товарищ Г. Галин. Ни на чем не может вонзиться в пространство Г. Галин и его земляки — ни автомобильно не может, ни водно. Все попытки легально до-стать бензин заканчиваются для них постоян-ным встречным вопросом:

— Как слово «перебьешься» пишется, знаете?

Да, прорву автомобилей, мотоциклов и ло-док приобрели зажиточные гидростроители Усть-Илима, но с года заложения Усть-Илима и во все годы не существовало здесь и не су-ществует никакого пункта по продаже населе-нию бензина и других ГСМ! Чем же запол-няют свои досуги усть-илимские лодочники, мотоциклисты, автолюбители? Превосходно они заполняют досуги: посещают суды над те-ми, кто отчаялся налиться бензином законно и прикупил его на стороне.

Это уж руганное «на стороне»! А не та ста-ла «сторона», принципиально не та! Контроль ужесточился, и опять же соревнование на транспорте по борьбе с пережогами. Так что зря даже под благоприятной по бензином Москвой, возле населенного пункта Капустино, что на Дмитровском оживленном шоссе, стояли молитвенно, влипнув коленями в горя-чий асфальт, два водномоторника, В. Менцов с В. Бахориным, словно младенцев, протягивая встречу машинам канистры. Но мимо про-носились машины, и сызые газы из выхлоп-ных труб били в обветренные лица покорите-лей водной стихии. Наверное, стоят они там и теперь, по окончании навигации, ибо вовсе негде легально заправиться миллиону водномо-торников нашей страны и довольно трудно заправиться нелегально.

И смятенно ищет моторизованная общес-твенность выход из положения. Даже пасса-жирскими поездами из временно благополуч-ных мест в неблагоприятные доставляются ку-пейно и общо ГСМ.

Одновременно там и сям, уже справедливо не веря в стабильность поставок горюче-смаз-ных материалов Главнефтеснабом, шофер убеждает родича, живущего на отшибе от го-рода:

— Дядя Терентий, у тебя на участке за ба-ней я вкопаю, а, емкостишку?

Там и сям — это стратегия глубоких тран-шей и дальних прицелов — втихаря под зем-лей на задах размещаются емкостишки на три-ста литров, на полтонны, на тонну, копяты бензиновые НЗ. Также копятся в этих храни-лищах статическое электричество, иногда раз-ряжаясь искрой, и тогда летят по улицам

красные болиды пожарных машин, утопляя окрестность в вое тифонов повышенной гром-кости. Но при бензиновом интенсивном горе-нии ничего не застать на пожаре быстролет-ной команде, кроме дяди Терентия, бродящего в сполохах алых углей с прижатой к груди иконой «Двадцатые праздники», которую пронес он сквозь жизнь, алчность скупщиков раритетов, а теперь и через огонь.

Не спят также и темные силы черного рын-ка. Не спят, и в толпу автоладельцев возле автосалонов затесываются граждане с хамо-вито-бывалым облищем. Они слушают разго-воры, что часто приходится ездить на сме-шанных марках бензинов, что пальцы в пор-шнях стучат, что горят клапана, что греются двигатели, что снимаешь с них только поло-винную мощность, что машина заводится па-тологически страшно и трудно («Как заво-дить — так за угол заходить!»), что прет из глушителей черный кремационный дым.

— Дуракам закон не писан! — громко гово-рит хамовито-бывалый и демонстративно вы-тесывается из толпы. Тут, глядя в его пряжку, гордую спину, всех озаряет: он знает секрет! За ним бегут, его спрашивают: может быть, он умеет выгонять девяносто третью марку бензина из проса, на манер самогона? Может быть, он ловит сачком и регенерирует нефтя-ные пленки с воды? Может быть, он на ты с авиаторами, добывает у них высокосортный девяносто пятый бензин и снижает до девя-носто третьего?

Ни то, ни другое, ни третье, отвечает бы-валый. Просто есть у него один знакомец, волшебник внутреннего сгорания и четырех-тактных систем. Вообще он давно обнарудовал бы свое экстраоткрытие, да примазываются соавторы... А все дело в свечах особых и осо-бых прокладках к головке блока. Поставил их — и заливай в «Жигули» хоть мажут из ко-тельной ближайшего жэка.

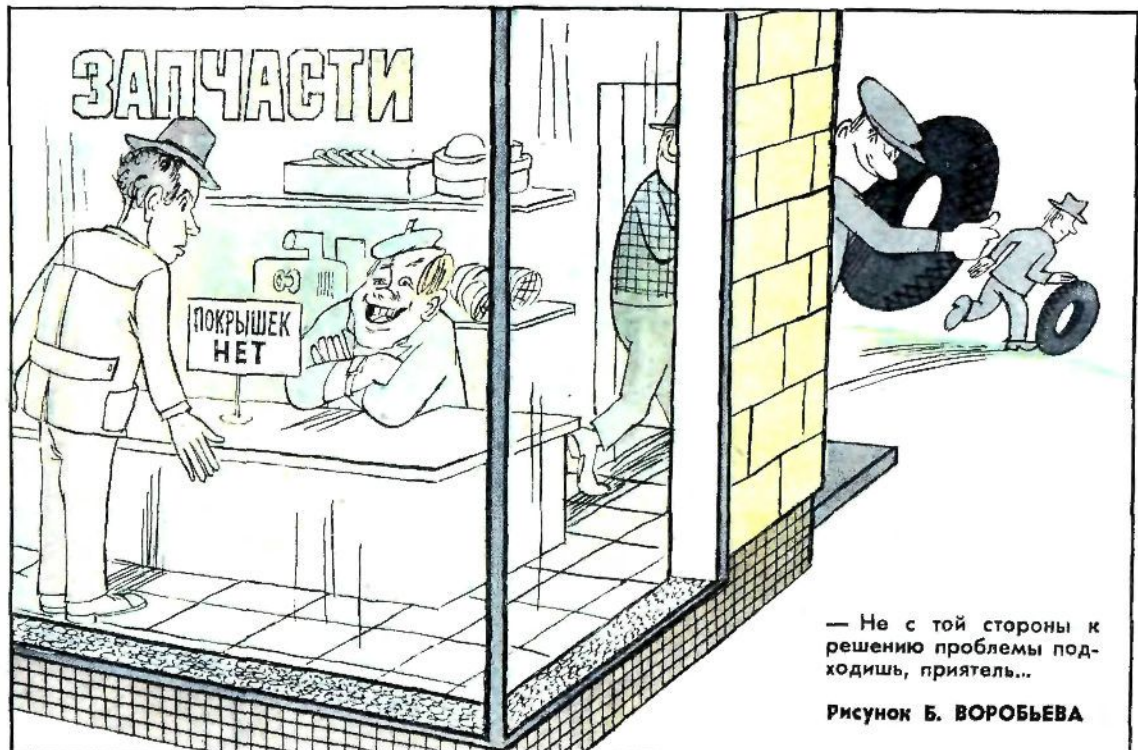
— Потрясающе! — разводят зачарованные легковеры рюкаты, пишут в книжечку адрес и мчатся туда совершить покупку. Затем ставят-ся на классные «Жигули» некие «интер-све-чи», будто ты пришел в гастроном, спросил триста граммов иллюзий, и тебе проворно за-вернули их в фунтик.

Хлопоты и беда иллюзорщикам.

В стане же реалистов спокойно. Без всякой набатности проходят слеты, совещания нефте-снабовцев. Там обещают вот-вот все наладить, нормализовать, срегулировать. Это сродни нескончаемому стику про «тили-тили тесто же-них и невеста».

С тихим рокотом проливаются речи, докла-ды и тезисы, и неизмерно ловко при этом обходятся большие вопросы. Так профессио-нал-парикмахер обходит бритвой прыщи.

Хабаровск — Иркутск — Братск — Москва.

— Не с той стороны к решению проблемы подходишь, приятель...

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

г. Ессентуки.

Н. ГЛАДНИХ.

Хорст фон ТЮМПЛИНГ (ГДР)

Кровавая коммерция

Если нынче говорят о том, что существенно отличает развивающиеся страны от капиталистических стран, то обычно речь идет не о голодающих, бездомных, о людях без работы или о детях, лишенных детства. Ибо, как известно, таких предостаточно и в тех и в этих странах.

Однако бедняка в ночлежках Амстердама, Ли-

верпуля или Сан-Франциско отличает от его собратьев по несчастью в Порт-о-Пренсе, Боготе или Санто-Доминго все возрастающий интерес, проявляемый различными медицинскими учреждениями к беднейшим из бедных.

Немало приятных господ и дам занимаются своим делом в этих столицах нищеты. Облаченные в белоснежные халаты, священнодействуют они в отлично оборудованных и образцовых в гигиеническом отношении заведениях. Они наблюдают здесь за здоровьем десятков тысяч обитателей трущоб. Кто из трущобных жителей в индустриально развитых странах мог бы похвастаться таким медицинским обслуживанием?

Интерес упомянутых медиков не ограничивается определением диагноза. Важней всего для них установить полное отсутствие вирусов и бактерий у пациента, чтобы, не мешкая, начать весьма несложную процедуру. Несколько бутылок, трубок, полых игл — и потекла кровь... в холодильные установки североамериканских и западноевропейских фирм, все шире развертывающих бой-

кую торговлю приобретаемой за бесценок кровью наиболее беднейших людей. А спрос на кровь возникает повсюду, где она льется, — на производстве, автомагистралях, на полях сражений, больших и малых.

Переливание крови, это великолепное открытие человеческого ума, давно уже превращено в кровавую коммерцию. Тонко чувствуя конъюнктуру, торгаша извлекают из нее максимальную выгоду. Торгующие кровью банки состоят в тесном родстве с теми банками, для которых кровь всегда являлась существенной статьёй дохода. Кровь бедняков, разумеется.

Этот факт недавно вновь был документально подтвержден экспертной комиссией по здравоохранению ООН и Красным Крестом.

Норма прибыли кровавых банков составляет в настоящее время 2000 процентов!

Кровь в мире капитала была и остается особой статьёй дохода и, несмотря на всю ее стерильность и асептичность, самой грязной.

Перевел М. ЗАК.

Многие бывшие деятели бесславно рухнувшего сайгонского режима, сбегав и своим заокеанским хозяевам, берутся там за любую работу, чтобы не протянуть с голоду ноги.

— Дорогой, проверь внимательно счет: официант — бывший южновьетнамский генерал...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Есть еще оптимисты на Западе! Их немало — 100 тысяч человек! — с радостью сообщает агентство Рейтер. Именно они располагают простой, как каровые мычание, панацеей от всех бед, грозящих западной цивилизации.

Речь идет о почитателях Международной лиги монархистов, основанной три десятка лет тому назад в Европе для оказания по мере сил гостеприимства и почестей тем королевским особам, с которыми неласково обошлись, турнув их с престола. Члены этой удивительной лиги считают, что все мировые проблемы можно легко разрешить, имея под рукой некоторый запас королей. Достаточно учредить престол, утверждают они, посадить на него соответствующего монарха, всучить ему скипетр, и тот, орудия последнего на манер волшебной палочки-выручалочки, будет разрешать любые социальные проблемы.

Махнул раз — исчезла ведьма-инфляция, махнул другой — о безработице и думать забыли, махнул третий — от преступности не осталось и следа, махнул еще — голодные исчезли сами по себе. Мечта!

Л. КАНЕВСКИЙ

ПО МОНАРШЕМУ ХОТЕНИЮ...

Трудно сказать, какими благами осыпала бы аборигенов монархия на микроскопическом острове Тонге, затерянном в Тихом океане, где, если верить тому же корреспонденту агентства Рейтер, существует «наиболее процветающее отделение» лиги. Но уж вот, сияем, в Южно-Африканской Республике монаршего волеизъявления было бы вполне достаточно, чтобы превратить закоренелых расистов в сторонников расового равноправия. А в Чили, например, сделать Пиночета и его илику столпами «истинной демократии и порядка».

Итак, чтобы покончить раз и навсегда с «политическими и духовными бедами мира», нужны монархи,

монархи и еще раз монархи.

Но вот беда, сокрушается Международная лига, все ее планы исцеления мира могут оказаться пустыми мечтаниями ввиду отчаянной малочисленности монархов. Ведь осталось всего двенадцать царственных особ, да и из них уже далеко не все посидивают на тронах. Хоть заводь монархий инкубатор!

Или вот еще проблема: как нацепить на облысевшую голову претендента королевскую корону, если того не желают его подданные? «Канцлер» лиги монархистов нений Джуллан Дю Парк Брахам считает, что водворить их на троны можно лишь с помощью наемной армии. Однако наемники откровенно ставят свои услу-

ги в прямую зависимость от вознаграждения, отказываясь проявлять монархические чувства безденежно. А сильные мира сего отказываются выстать банкистами путь бестронных монархов и получению заветного скипетра, сильно сомневаясь в коммерческом резоне столь рисованного предприятия.

Поэтому все чаще в оптимистический настрой монархистов вплетаются грустные аккорды. «Не сбываются надежды, что блестящие монархии будут восстановлены в сотне стран», — со вздохом резюмирует корреспондент Рейтер. Положительно, мир не хочет быть спасенным!

В такой пиковой ситуации лиге приходится, сознавая «всю необходимость» дальнейшей своей деятельности, уповать на лучшие времена. А пока она продолжает организовывать обеды для сбора денежных средств на дальнейшее пропитание безработных экс-монархов, издает журнал для своей стотысячной армии оптимистов и не забывает рассылать «пребывающим в относительной нужде» престолонаследникам письма с приветствиями к соответствующим тезоименитствам...

Отвратительная привычка ворчать

наблюдается у среднего англичанина. Его не устраивает роль Англии в Общем рынке. Его не устраивает возрастающая инфляция. Его не устраивает непрекращающийся рост цен. Его вообще не устраивает сегодняшний жизненный уровень.

Журнал «Уикэнд», рассчитанный как раз на этого среднего налогоплательщика — на мелких служащих и домохозяек, сочувствует своим читателям. Но журнал справедливо считает, что ворчанием делу не поможешь. Надо смотреть на временные трудности оптимистически, надо бороться с ними. А возможностей для борьбы масса.

Журнал предлагает несколько рецептов, объединенных общим заголовком: «Как артисты сражаются с инфляцией». Замечательные примеры для всего остального населения.

Возьмем эстрадного певца Фрэнка Иффилда. Он так же, как и все, страдает от инфляции. Но он не унывает. Просто на время гастролей он оставляет свой шикарный «Роллс-ройс» в гараже, а едет по стране в более скромной машине с прицепом-трайлером. В трайлере отопление, кондиционеры, холодильник, телевизор, пять спальных мест. За гостиницу платить не надо.

Экономия? Разумеется! Домашние хозяйки, берите пример с Иффилда. За консервируйте свой «Роллс-ройс», используйте свой трайлер.

Ах, у вас почему-то нет ни того, ни другого? Это сложнее. Впрочем, ничего страшного. Эстрадный ансамбль «Грамблундз» разъезжает по гастролям в общем большом лимузине, который переделан из катафалка. Катафалк — это уже несколько ближе вам, леди и джентльмены? Все удобства, вплоть до стереопроектора и винного погребка.

Вы боитесь, что погребок нечем будет заполнить? Хорошо, тогда вот еще совет: можно экономить на продовольственном бюджете семьи. Изобретательный Винс Хилл, певец, взял да и отвел несколько акров земли в своей усадьбе под овощи. Свои овощи, только что с грядки, что может быть приятнее и выгоднее? Бесплатно, без толкотни в магазинах... Уважаемые домохозяйки, почему бы вам так же не использовать свои земельные угодья?

Как, у вас и земли нет? Странно... Ну, что же, есть еще масса способов сэкономить деньги. Оригинально мыслит эстрадный певец Альвин Стардаст: чем меньше он будет зарабатывать, тем, соответственно, меньше будет платить своему оркестру и техническому персоналу. Не надо гнаться за большими деньгами.

Правда, зарабатывает он пять-шесть тысяч фунтов в неделю — в двести — двести пятьдесят раз больше среднего английского рабочего. Тем более, друзья! Стоит вам только рассчитать своих слуг, и вы...

Понятно, понятно, рассчитывать вам некого. Жаль... Что же придумать? А не подойдет ли вам метод, которым давно пользуется конферансье Эрик Морхемб? Он заказывает как можно меньше шуток своим авторам, чтобы не обременять себя излишними расходами. В его репертуаре минимум шуток, максимум болтовни.

А болтовня, дорогие читатели, в определенных кругах сейчас очень ценится. Поверьте опыту вашего любимого журнала «Уикэнд».

С. СПАССКИЙ.

Аргентинская полиция «не в состоянии» справиться с террористической бандой ААА («Антикоммунистический альянс Аргентины») по одной простой причине: в этом «альянсе» немало бывших полицейских.

АРГЕНТИНСКИЕ НОЧИ

— Что, полиция напала на след?
— Нет, напали на след полиции.

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

ЧИКАГО. Автобус с шестью пассажирами попал в катастрофу на одной из улиц Чикаго. После того как они были отправлены в больницу, из ближайших домов и кафе к месту аварии сбежала большая группа людей, каждый из которых уверял, что также является пострадавшим пассажиром автобуса. Всего в больнице оказалось более двадцати человек, претендовавших на получение материальной компенсации за полученные травмы.

ОТТАВА. Один из высокопоставленных канадских государственных служащих, Майкл Марш, личным примером продемонстрировал гражданам страны, как надо экономить средства в наш век инфляции и экономического кризиса. С некоторых пор он является на работу в свое министерство... на каное. Здание министерства расположено на набережной реки, на которой находится и дом Марша. На путь от дома до работы он затрачивает 15 минут. Прежде на автомашине Марш покрывал это же расстояние за полчаса.

КЕЛЬН. В ФРГ бывшие нацистские судьи до сих пор решают, кто имеет право занимать ту или иную государственную должность. Так, газета «Зюддойче цайтунг» приводит имена экс-нацистов, вершивших «правосудие» в «третьем рейхе», а ныне судей Федерального административного суда, которые занимаются этими вопросами. Среди них Рудольф Вебер-Лорч, во время оккупации Польши бывший полицей-президентом Катовице, а затем — шефом полиции в Николаеве на Украине.

АГЕНТСТВО
ТАКА
АГЕНТСТВО

ДОВЕСОК К ПРЕМИИ?

В число претендентов на титул победителя соревнования включился дружный коллектив дома отдыха «Зеленый город», что в Горьковской области. Здешняя продукция своеобразна и складированию не подлежит. В здравнице куют здоровье, бодрость духа, выдают на-гора работоспособность, веселое настроение. Продукция зыбкая, нематериальная, на весах не взвесишь, Знак качества не приштампуешь. Осуществлять контроль и подводить итоги тут не просто. Требуется глаз да глаз вышестоящей организации. В нашем конкретном случае это Горьковский территориальный совет по управлению курортами профсоюзов.

На правах руководящих и контролирующих товарищи из совета сверяют по пункту приняты обязательства с действительностью — соответствует ли положение дел пронумерованным на бумаге пунктам и в какой степени.

Подвергся инспектированию и «Зеленый город». Подвергся и приятно изумил проверяющих! Ни одного сучка, ни единой задоринки не обнаружили они в результате скрупулезных проверок. Тут тебе и образцовое снижение себестоимости койко-дня на базе бережливости и рачительности (упаси бог, не в ущерб отдыхающим!). Тут тебе и повальная сдача норм на значок ГТО. Тут тебе и посыпанная зеленью ароматическая и пышущая отменными вкусовыми качествами продукция пищеблока. Тут тебе и радующая глаз чистота, прибранность угодий.

Просмотрели проверяющие книгу жалоб — одни благодарности!

Надо ли после этого удивляться, что коллектив дома отдыха «Зеленый город» первым разорвал финишную

ленту и по итогам прошлого года ему была присуждена заслуженная награда: денежная премия и заветный трофей — переходящее Красное знамя.

Радостная весть прокатилась в морозном феврале, и вскоре зеленогородцы получили денежную премию. Предстояло получить знамя.

В дружном коллективе «Зеленого города» начался приятный период предвкушения.

КАРИНА ПЕРВАЯ. (Первый месяц предвкушения.)

С открытой улыбкой на приятном лице скликает зам. пред. терсовета по управлению курортами профсоюзов Ариадна Сергеевна Ермоленко радостно взволнованных сотрудников дома отдыха «Зеленый город». В красиво убранное помещение сбегается коллектив. Сейчас произойдет волнующая церемония вручения знамени. Теплые, проникновенные слова скажет Ариадна Сергеевна, говорить она мастер. Поздравит. Пожелает успеха. Концовку ее речи покроют дружные, идущие от сердца аплодисменты. Заслуженная награда заалееет в руках директора Петра Алексеевича Евсеева.

КАРИНА ВТОРАЯ. (Второй месяц предвкушения.)

Надо думать, награждать будет сам Юрий Константинович Макаревич — председатель совета. Сейчас он на совещании в Москве, потом будет на съезде физиотерапевтов в Нальчике, но как только приедет, как только освободится, так сразу... Ясное дело: ждут Юрия Константиновича. Скоро, скоро желанная награда заалееет в руках директора Петра Алексеевича Евсеева.

КАРИНА ТРЕТЬЯ. (Третий месяц предвкушения.)

Может быть, все-таки кто-нибудь придет и вручит знамя? Ведь старались же, соревновались!..

КАРИНА ЧЕТВЕРТАЯ. (Четвертый месяц предвкушения.)

Откровенно говоря, предвкушать уже неохота. Хватит. Никто не едет вручать, никто не собирается поздравлять. И в хлопотах трудовых буден стало уже малость подзабываться переходящее Красное знамя.

— Вас не тревожило, что вам так долго не вручали знамя? — спрашиваем секретаря партбюро «Зеленого города» Виктора Васильевича Мантурова.

— Да нет, не очень, было много других дел.

— Премии-то выдали вовремя, — говорит председатель месткома «Зеленого города» Фаина Николаевна Пестова.

Ариадну Сергеевну Ермоленко вообще удивляет вся эта кутерьма вокруг знамени:

— Ну, запоздали, ну, не вручили вовремя — никто ведь от этого не умер. А пропадать знамя не пропадало, нигде не терялось, а просто на некоторое время куда-то подевалось. А потом его нашли.

И, добавив мы, в довольно интимной обстановке, в комнате директора, в присутствии кое-кого из коллектива прислонили к стене. Причем многие вообще не знали, что знамя привезли в «Зеленый город». Уж очень все было тихо, скромно...

Но, главное, никто не умер. Это уж точно!

Горьковская область.

Все вперед

Старик в автобусе стоит,
Его безжалостно качает.
Подросток рядышком сидит
И старика не замечает.
Сидит себе. И потому
Какой-то пассажир взорвался:
— Подняться с кресла лень
ему!

Людей бы, парень,
постеснялся!..
Старик был с юмором знаком.
Сказал:
— Он может не стесняться:
Когда он станет стариком,
Успеет вдоволь настояться!

г. Симферополь.

Николай ВАСИЛЬЕВ

Как Тыло спалил село

Народная шутка

Ночью — крик:
«Гори-и-ит село-о-о!»
Но спокойно сел Тыло,
вынул пачку папирос:
«Прежде чем колхоз будить,
надо будет обсудить
этот поднятый вопрос
без нервозности,
всерьез».

Трубку взял:

— Алло!

Горей!

Я Тыло.

Ко мне скорей!

Сядь, возьми свое стило

и пиши:

«Повестка дня.

Первый пункт:

горит село —

треск огня

и головня...

Пункт второй:

кто мог поджечь?

Бабка ли топила печь

Или дед кумышку¹ гнал!

Иль малыш с огнем играл!

Как пожарник:

трезвый был!

Если пьян,

то что он пил

и какую принял дозу,

угрожавшую колхозу!..»

И пока чудак Тыло
обсуждал и словопрел,
он дотла
спалил село
да и сам весь обгорел...

¹ Кумышка (удм.) — самогон.

Перевел с удмуртского
Иван ЗАКОНОВ.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Как вам понравился север?
 — Природа пока еще сохранилась, а вот памятников архитектуры маловато...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

В субботу жена затеяла большую стирку. Выстиранное белье развесить на балконе, как всегда, доверила мне. Вдруг новенькая пластмассовая прищепка выскользнула у меня из рук и полетела вниз в куст смородины.

— Все у тебя не как у людей, — слегка критикнула жена, — сбегай разыщи прищепку.

Спустился я с третьего этажа и, присев на корточки возле куста смородины, стал искать эту самую пластмассовую прищепку. Вместо прищепки под руку попались несколько коричневых ягод. Только отправил их в рот, слышу, рядом открылось окно.

— Не рано, мил человек, урожай собираешь? — говорит пенсионер Набалдашкин. — Ягодки-то, того, еще не созрели, дизентерию нажуеть.

— Вы, батя, кому, мне это говорите? — не понял я.

— Вам, молодой нахал, не соседнему же забору. — Извините, зачем мне ваши ягоды, я прищепку с балкона уронил.

— Прищепку, говоришь, уронил? Ишь ты какой шустрик, — хихикнул Набалдашкин. — А жуешь ягодки, а не прищепку. За такие фокусы детей быют и плакать не велят, а ты, взрослый балбес, среди бела дня зелень топчешь и кусты обламываешь. Вот позволю в домоуправление, тебе покажут прищепку. Сейчас же оставь растительность в покое!

— Да что ты пристал ко мне как банный лист, — возмутился я, продолжая раздвигать кусты. — Говорю же, уронил прищепку.

Я нечаянно уколот о ветку палец и выругался. — Ты еще ругаться будешь, суслик этакий! — гусем зашил Набалдашкин. — Я тебе сейчас покажу банный лист! Я тебе покажу кузькину мать!

Через минуту из-за угла показалась массивная фигура Набалдашкина, обтянутая полинявшей пижамой. Он торопливо семенил, что-то кричал и размахивал газетой, свернутой в трубку.

— Ну что ты, отец, разоряешься? — примиритель-

Василий ЕЛОХИН

Прищепка

Рассказ

но сказал я. — Суббота, люди отдыхают, а ты на весь двор вступаешь.

— Замолчи, хулиган этакий! Убирайся, пока цел! — еще громче выкрикивал Набалдашкин с расчетом, чтобы его весь двор слышал. Он явно хотел как можно больше иметь свидетелей. — Люди сажали для красоты! Захотелось смородины, купи на рынке и лопай! Ишь обнаглел! Сегодня смородину обламываешь, а завтра и квартиру очистишь!

Жильцы кто выходили на балконы, кто повывалились в окна. Вскоре наш двор живо напоминал чашу стадиона в день хорошей футбольной встречи. Пенсионер продолжал кричать и размахивать перед моим носом вчерашней «Вечеркой».

— Сейчас как врежу газетой, так пополам расколю!

— Правильно отец, — послышалось с балкона, — дай ему по сопатке, нечего с ним церемониться.

— От этих пьяниц совсем житья не стало, — поддерживал голосистый хор женщин, — никакие указы и постановления на них не действуют.

Подбодренный репликами сверху, Набалдашкин еще пуще озверел и перешел в решительную атаку.

— Папаша, — говорю, — не толкайся, ушибить нечаянно могу.

— Ты еще угрожать мне! — вскипел электросамоваром Набалдашкин и ударил меня «Вечеркой» по шее.

Обидно стало, и я слегка толкнул наседавшего со-

беседника. Он взмахнул руками, словно индюк крыльями, и с треском плюхнулся в куст смородины.

Вокруг нас быстренько стали собираться прохожие. Одни кричат: «Человека ножом пырнули!», другие: «Гражданин с балкона упал!». Одни побежали вызывать милицию, другие — «Скорую помощь». Появилась моя жена и увела меня от греха домой.

Что там было дальше, я не знаю, только в понедельник вечером ко мне зашел председатель товарищеского суда и сказал, что на меня поступило заявление, где я обрисован как хулиган, пьяница и жулик.

— На пятницу запланировано заседание товарищеского суда, — продолжал председатель. — Время есть подумать, помириться, извиниться...

— За что извиняться? Ничего такого ему я не сделал. Он сам ко мне лесным клещом прицепился.

Начал было я рассказывать историю с прищепкой, но председатель перебил, говорит:

— Москва словам не верит, нам факты подавай.

На следующий день разыскал я десяток надежных свидетелей и настроил протест в районную прокуратуру. Набалдашкин подговорил три десятка свидетелей и накатал заявление прокурору города.

Вижу, дело пахнет керосином, пишу протест на десяти листах в республиканскую прокуратуру. Набалдашкин, не будь дурак, подключил к делу работников Верховного суда. Я делаю ход конем: пишу генеральному прокурору, а копию — в центральную газету.

...Прошел год, как у меня с Набалдашкиным идет «холодная война». За это время он схватил два инфаркта, а я стал инвалидом второй группы на почве нервного истощения. На моем письменном столе скопилось столько деловых бумаг и рецептов врачей, что пришлось купить десяток папок и картотечный ящик.

И вот сижу я на балконе и думаю: куда дальше Набалдашкин обратится? Неужели в ООН? А если да, то что мне тогда делать? И сердце сжимает от неизвестности, словно прищепкой.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ОТПУСКА

Лето мы провели на одном из очаровательных островов лазурного Адриатического моря, в доме моего отца. Отдыхали четвером: мой муж, мой восьмилетний сын, наша большая черная овчарка Нора и я.

Отпуск у мужа кончился раньше, и он уехал в Загреб. — Доберетесь и без меня! — оптимистически помахал он нам рукой. — *Всего-навсего теплоход и автобус!* Справитесь, вы же у меня умники! Чао!

Самым большим умником оказался он сам: увез с собой все документы Норы, ее паспорт и карантинные справки. И даже намордник. С этого все и началось.

— Это что такое? — показал пальцем на собаку офицер у трапа теплохода.

— Это? — как можно невиннее спросила я. — Это Нора.

— Это собака, — уточнил офицер. — Без документов и намордника я ее на борт не пущу.

— Ну, какая же это собака? — сказала я. — Она не кусается, даже не лает... То есть лает, но только когда считает. Она умница. Она талант! Посмотрите сами...

К трапу подошли капитан теплохода и второй его помощник.

— Нора, — обратилась я к собаке. — Скажи, сколько здесь офицеров? Посчитай: капитан, вот этот офицер и вот этот.

Я показала Норе три пальца. Моя умница ответила:

— Гав! Гав! Гав!

— Кроме того, у нее билет есть! — Я протянула Норе билет: она взяла его в зубы и показала капитану.

— Ну, ладно уж, — засмеялся капитан. — Пропустите и эту пассажирку!

Математические таланты Норы выручили нас и при посадке в автобус. Ни водитель, ни кондуктор не желали пропускать ее, но когда Нора, сосчитав их, пролаяла ровно два раза, они рассмеялись, и мы удобно устроились в салоне. Я и сын заняли два кресла, а Нора улеглась у нас в ногах так, что ее никто и не замечал.

Посадка закончилась. Автобус тронулся. Спусти некоторое время Норе надоело лежать на полу, она села, положила голову мне на колени и долго смотрела мне в глаза. Потом ее внимание неожиданно привлекла нежно-розовая лысина сидевшего впереди меня мужчины. Не долго думая, Нора потянулась и вдруг влажным шершавым языком провела по этой лысине.

Я в ужасе схватила огромную голову Норы в ладони и изо всех сил пригнула овчарку к полу.

Когда обладатель лысины обернулся, его взор встретился с моим. В его глазах было сперва удивление, потом любопытство, а затем, я бы сказала, даже восхищение. В моих же светилась детская невинность, подкрепленная одной из самых загадочных улыбок, на которую я была способна. Высвободив левую руку, я приложила палец к губам. Сосед отвернулся. Судя по все более розовеющей лысине, он ждал повторения такого необычного способа заводить знакомства, но я крепко прижимала Нору к полу.

На промежуточной остановке я вышла в буфет, чтобы набрать в баночку воды для собаки. Когда я возвращалась в автобус, дорогу мне преградил лысый допущник. Обольстительно улыбаясь, он спросил:

— В Загреб едете?

— Да, — ответила я.

— Мы могли бы там встретиться?

— Вполне вероятно, — пробормотала я, побежав к автобусу.

Имя! — воскликнул он.

Я, обернувшись на бегу, сказала чистую правду:

— Нора!

В Загребе нас встретил муж. Когда мы селись в машину, я скорее почувствовала, чем услышала, за спиной вздох: «Нора!» Но собака даже не обернулась.

Перевел Г. МАРКОВИЧ.

ЖИЗНЬ В НАШЕЙ СТРАНЕ

Рисунок С. СЕРГЕЕВА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал И. Булава, г. Докучаевск.

«Водитель угнанной машины вышел на улицу Большевикскую и, набрав скорость около 120 километров в час, направился в сторону Академгородка.»

Газета «Советская Сибирь», г. Новосибирск.

«Новый медицинский центр в расцвете сил встречает свой 80-летний юбилей.»

Газета «Ленинградская правда».

«Станции технического обслуживания «Жигулей» требуются слесарь и жестянщик по костоправным работам.»

Газета «За изобилие», г. Каргат.

Утка	Масло	0-62
Гусь	Мух. уткин.	1-18
Чохохбияи		

(Из меню ресторана при гостинице «Кавказская»).
Прислал Л. Казанцев, г. Кропоткин.

— просьба не ложиться на кровати;

(Из «Карты гостя» гостиницы «Россия» в г. Нальчике).
Прислал Е. Кушников, г. Тула.

Как много прекрасных мгновений мы упустили тем, что остановили их!

АЛЕКСАНДР КУЛИЧ

Любовь приходит и уходит, а семья остается.

ДАНИЛ РУДЫН

МИМОХОДОМ

Если бы человек успевал рассмотреть всё, что он видит!

М. ГЕНИН

От много человека годами ждешь минутной слабости.

В. ДОРОДНЫХ

— Дорогая, Жак вчера вечером посетил мой дом и упал к моим ногам!

— Представляю, как ужасно ты натираешь паркет!

В дверь звонит представитель фирмы, продающей мышеловки. — У нас уже есть мышеловка, — говорит хозяйка. — Наша — самое последнее изобретение, она продается прямо с мышью внутри...

В магазине женщина покупает сетку для волос. — А вы уверены в том, что она будет совершенно невидима? — спрашивает она у продавщицы. — Абсолютно уверена, мадам, — отвечает продавщица. — Вот уже месяц, как они кончились, а я все продолжаю ими торговать.

В ресторане девушка закуривает сигарету. Сидящая рядом старушка язвительно говорит: — Вам не помешает, если я буду есть бифштекс? — Ничуть, — отвечает девушка. — Конечно, при условии, что вы не будете заглушать оркестр.

— Предупреждаю вас, что работа в должности ночного сторожа требует абсолютной честности! — Будьте покойны, я двадцать лет был сторожем плавательного бассейна и за это время ни разу не выкупался в нем!

УЛЫБКИ

Начальник пришел на обед к служащему своей фирмы. Ему открыла дверь женщина. — Это ваша жена? — тихо спросил начальник. — Разве я нанял бы такую некрасивую служанку? — мрачно ответил хозяин.

Разговор двух дам: — Как жаль, что у вас не болит печень! У меня есть такое прекрасное лекарство!

Голливудская звезда рассказывает детям сказку: — Жили-были три медведя — папа-медведь, мама-медведь и сын-медведь от предыдущего брака...

К известному пианисту перед концертом подходит любитель музыки, который не смог достать билета.

— Я так люблю вашу игру, маэстро, — говорит он. — Не могли бы вы провести меня на концерт?

— В моем распоряжении всего одно место, мсье, — отвечает музыкант, — и я вам с удовольствием его предоставляю.

— Благодарю вас, маэстро. И где же оно? — За роялем.

«Пуркуа па?», Бельгия.

Слова, слова...

Рекламация — двигатель торговли.

Ядвига Рутковская, польская юмористка.

Его считали человеком твердых убеждений, но на самом деле ему было просто лень менять взгляды.

Е. Туа, французская писательница.

Правда всегда выплывает на поверхность, хотя иногда уже без признаков жизни.

Гренландский юмор.

— А вот и весна, появились первые транзисторы. «Иси Пари», Франция.

— Так я и думала, опять ты не вытер ноги. «Дейли мейл», Англия.

РАЗНЫХ ШИРОТ

Пал ШОМОДИ (Венгрия)

БЕЗ РЕЦЕПТА

Все началось с зубной боли. Я был за городом, и там у меня мучительно разболелся зуб. Я пошел в сельскую аптеку и попросил дать мне что-нибудь по сильнее, потому что от боли у меня просто голова раскалывалась.

— Сожалею, — сказал аптекар, — но сильнейшие средства без рецепта не выдаются.

Против аптеки находилась распивочная, и я вспомнил старый способ: подержать немного палинки на больном зубе.

Проглотил я три раза по пятьдесят граммов, потом еще станок чего-то. Потом я пел что-то в углу просто для себя: зуб как будто успокоился. Это последнее, что я помню.

Проснулся я на рассвете у самых дверей распивочной. К головной боли теперь добавились тошнота и озноб. «Не хватало еще восплавления легких», — вяло подумал я.

Едва дождавшись открытия аптеки, я попросил какой-нибудь антибиотик.

— Без рецепта выдать не могу, — строго сказал аптекар. — Сходите к врачу, сейчас он принимает в соседнем селе, всего шесть километров ходу.

Однако я так ослабел, что едва смог дотопиться до распивочной, хотя до нее и тридцати шагов не было. Там все оказались очень добродушными, порекомендовали выпить крепкого белого вина, которое, как мне сообщили, и мертвого на ноги поднимет. «Это как раз то, что мне нужно», — подумал я.

Выпив литр муската, я подремал у столика, но никто меня не обидел. Повторяю, здесь ко мне очень хорошо отнеслись. Лишь потом я заметил, что у меня стачили бумажнички. Тогда-то я и получил здоровенную оплеуху от соседа-субутыльника, принявшего расспрашивать его о моем бумажнике. Конечно, он стукнул меня по праву, раз не был виновен. Я даже прощения у него попросил, и мы, обнявшись, нетвердыми шагами доковыляли до вок-

зала. На поезд я опоздал, да и билета у меня не было, он остался в бумажнике.

Утром, разбитый, но со сравнительно ясной головой я проснулся в зале ожидания. Нервы мои были на пределе: вчера вечером меня ожидали дома, а сегодня я уже должен был быть на работе. В кармане моего пиджака была какая-то мелочь, я пошел в аптеку и попросил каких-нибудь успокоительных таблеток. У меня внутри все дрожало, но аптекар поднял палец.

— Лекарство без рецепта — яд! — сказал он. — В наше время глотают столько лекарств! Модню, видите ли, употреблять успокоительное!

Я тотчас поспешил в трактир напротив и выпил два раза по сто граммов. Мелочи у меня уже не было, поэтому пришлось продать пиджак одному постоянному посетителю, чтобы добыть денег на обратный путь. Спрыснули мы с ним куплю-продажу. Рассказывают, будто потом я хотел подражаться, но меня удержали и очень порядочно ко мне отнеслись. Когда я понял, что произошло, мне стало очень стыдно, и я заказал двадцать бутылок пива, чтобы со всеми помириться. Перед закрытием трактира меня разбудили и попросили уйти домой. У меня было лишь одно желание: найти в себе силы, чтобы сесть в поезд и выбраться наконец из этого села.

Я потащился в аптеку и стал умолять аптекаря, чтобы он дал мне что-нибудь возбуждающее, возбуждающее. Но аптекар посмотрел на меня с возмущением: — Вы просите у меня допинг? Вы что, смеетесь? Без рецепта? У аптекаря я, к счастью, получил хороший совет: немного спиртного, и сила растечется по всем жилочкам, сразу оживу! И ни рецепта для этого не нужно, ни аптеки!

Теперь я сижу в вытрезвителе и страшно боюсь, что скажет моя семья, что скажет мой начальник, когда узнают, до чего я докатился. Я попросил здешнего доктора дать мне какое-нибудь лекарство, но он ответил:

— Не дай вам бог привыкнуть к лекарствам!

РАЗНЫХ

ШИРОТ

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

КРОКОДИЛ

№ 28 (2146)

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Альтшуллер, И. Анчунов (Гродненская обл.), М. Битный, М. Вайсборд, Г. Воробьев, Ю. Ерофеев, Г. и В. Каравяевы, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Узбяков, Ю. Федоров, А. Чикарьков.

НАШ АДРЕС:
101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
[художественный редактор]
Г. О. МАРЧИК
[ответственный секретарь]
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СУМНОВ
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

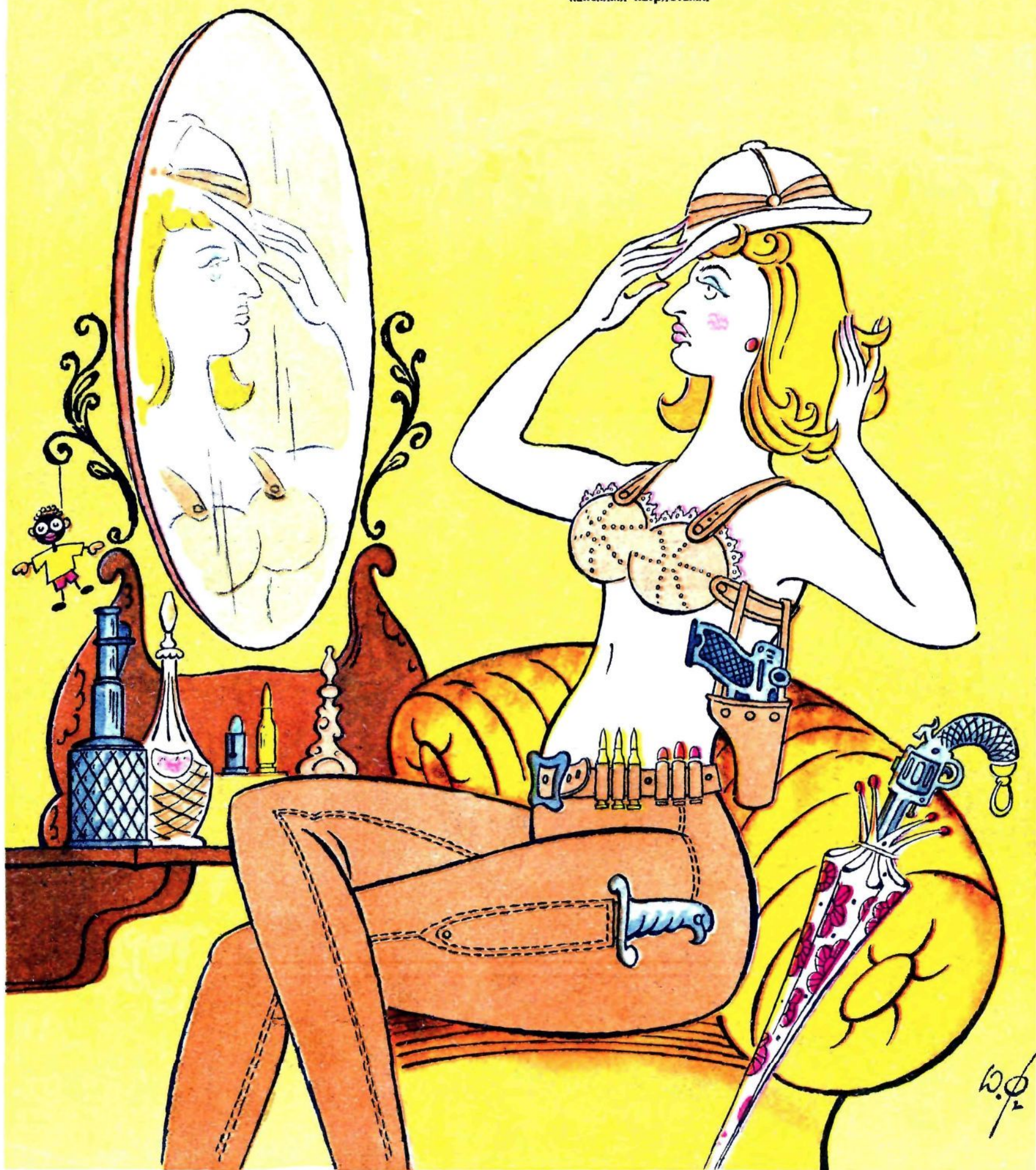
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 9/IX 1975 г.
А 02771. Подписано к печати
19/IX 1975 г. Формат бума-
га 70×108/16. Объем
2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-
изд. л. Тираж 5 850 000 экз.
(1-й завод: 1—3 564 100).
Изд. № 2009. Заказ № 1143.

© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1975 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.
Обработал ЛЕБЕДЕВ А.В.

Власти Южно-Африканской Республики «на всякий случай» обучают белых расистов методам вооруженной борьбы с африканскими патриотами.

Утренний туалет белой дамы из ЮАР

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА